

Религиозная организация – духовная образовательная организация высшего образования
«Саратовская православная духовная семинария
Саратовской Епархии Русской Православной Церкви»

Церковно-практическая кафедра

Военное духовенство в Синодальный период

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА БАКАЛАВРА

Студента 4 курса

направления 48.03.01 «Теология» (профиль «Православная теология»)

иеромонаха Филарета (Лепехина)

Научный руководитель
заведующий кафедрой церковной истории, кандидат богословия

подпись, дата

протоиерей
Кирилл
Краснощеков

Допущена к защите

Проректор
по учебной работе

подпись, дата

игумен Варфоломей
(Денисов)

Защищена с оценкой _____

Проректор
по учебной работе

подпись, дата

игумен Варфоломей
(Денисов)

г. Саратов

2016

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
Глава 1 Православная Церковь и война	10
1.1 Священное Писание о войне и воинском служении	10
1.2 Взаимосвязь христианской нравственности с понятием гражданского патриотизма.....	13
1.3 Истинный пастырь – воин Христов.....	18
Глава 2 История становления и развития военного духовенства	20
2.1 Формирование военного духовенства в XVIII веке	20
2.2 Военное духовенство в XIX веке.....	26
2.3 Военное духовенство в начале XX века.....	30
Глава 3 Деятельность военного духовенства в русской армии	34
3.1 Формы деятельности военного духовенства в русской армии.....	34
3.2 Ратные подвиги православного духовенства.....	48
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	56
ПРИЛОЖЕНИЕ А. Саратовская церковь во имя святого благоверного Великого князя Александра Невского при 60 пехотной резервной бригаде.....	58
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	62

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время наблюдается всеобъемлющая тенденция поиска национальной идеи, которая сумеет объединить многонациональный народ нашей огромной страны. Система ценностей, существовавшая в советские времена, была разрушена. Однако, новых, ясных и способных повести за собой всё общество идеалов пока предложено не было. Индивидуальное обогащение, как цель жизни, не может послужить мотивацией для самопожертвования при вооружённой защите страны в условиях той военной опасности, которая складывается в последнее время на границах нашей Родины.

Русская Православная Церковь на сегодняшний день видит особенно острую потребность в возрождении духовных основ воинского служения, которое во времена царской России уже было на достаточно высоком нравственном уровне. Именно поэтому русская армия зачастую была непобедима, зачастую показывала примеры истинного самоотверженного служения родной стране, такого служения, на которое способен не каждый народ.

В своей работе я рассмотрю историю становления и развития военного духовенства в России в синодальный период.

Научная новизна данной работы заключается в предполагаемом решении в ходе исследования следующих многоплановых задач:

1. Изучение христианского отношения к воинскому служению через призму Священного Писания, благодаря которому установлена прямая взаимосвязь между понятием христианской нравственности и гражданского патриотизма;
2. Знакомство с главными аспектами служения священников в свете святоотеческих поучений;
3. Анализ исторического развития и становления института военного духовенства, вплоть до его окончательной реорганизации;

4. Подробное изучение форм и методов деятельности военного духовенства в русской армии с целью успешного и рационального использования исторического опыта в будущем;

5. Знакомство с примерами самоотверженного героизма военных пастырей во время военных действий.

Данная работа тесно связана с прочими научно-исследовательскими работами в изучаемой области. Значимость проведенных исследований выражается в возможности их применения при возрождении института военного духовенства. Приведенная методология деятельности священнослужителей, проверенная временем, может быть полезной при составлении современной концепции духовно-нравственного воспитания и окормления военнослужащих.

Целью проведения данного исследования является осуществление комплексного и глубокого анализа истории основания и развития института военного духовенства в XVIII – начале XX веков, изучение положительного опыта служения военных пастырей.

Объект данного исследования – институт военного духовенства, являющийся составной частью государственной структуры царской России.

Предмет исследования – исторический опыт служения военных пастырей в мирное и военное время.

Необходимо отметить, что в пользу введения в Российской армии института военных священников положительно высказывается и общественное мнение. В 2010 году Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ) был проведен опрос, показавший, что 45% населения считают необходимым скорейшее введение данного института в России.¹

¹ ВЦИОМ: 45% россиян уверены, что современная российская армия нуждается в военных капелланах. [Электронный ресурс]: сайт. URL:

http://www.rbc.ru/spb_sz/freenews/55929d969a794719538c5d36 (дата обращения; 16.03.2016). Загл. с экрана.

В период с 1992г. по 1995г. произошло ряд церковно – армейских конференций, встреч Священноначалия Русской Православной Церкви и руководства Министерства обороны РФ, решений Священного Синода, которые заложили основу развития церковно – армейских взаимоотношений.

Решением Священного Синода от 16 июля 1995 года в Русской Православной Церкви был создан Отдел по взаимодействию с Вооруженными силами и правоохранительными органами, действующий и поныне. В настоящее время Отдел имеет достаточно сложную структуру, состоящую из различных секторов. В его состав входит:

- 10 секторов по взаимодействию с видами и родами Вооруженных сил;
- секторы по взаимодействию с воинскими формированиями, не входящими в состав Вооруженных сил войсками, и войсками (секторы Сухопутных войск, ВМФ, ВВС, РВСН, ВКО, ВДВ, Внутренних войск МВД, Пограничной службы ФСБ России, Федеральной таможенной службы, Федеральной службы охраны);

- 5 секторов по направлениям многообразной деятельности Отдела (секторы организационно-мобилизационный, информационно-издательский, информационно-аналитический, учебных заведений, общественных связей);

- сектор по взаимодействию с Министерством внутренних дел РФ.

Наконец, 21 июля 2009г. решением Президента Российской Федерации был воссоздан институт военного духовенства в Вооружённых Силах страны. А в декабре 2013г. на совещании Священного Синода Русской Православной Церкви принято Положение о военном духовенстве Русской Православной Церкви в Российской Федерации.

По данным Синодального Отдела по взаимодействию с Вооруженными силами в Российской Армии сейчас служат более 160 священников. Кроме того, порядка 300 священников привлекаются для духовной помощи военнослужащим на внештатной основе. На территории армейских частей в насто-

ящее время действуют более 200 храмов. По словам исполняющего обязанности председателя Синодального Отдела по взаимодействию с Вооруженными силами и правоохранительными органами протоиерея Сергея Привалова востребованность священников в армии растет с каждым годом. Духовенство сейчас находится во всех родах войск. Особенно оно необходимо там, где воины несут реальную боевую службу. Даже на авиабазе военнокосмических сил РФ в Сирии также присутствует священник.²

Тем не менее, существует целый ряд острых проблем, препятствующих безболезненному введению института военного духовенства. К таковым, например, относятся: отсутствие должной правовой базы для достойного функционирования института на высоком уровне, в том числе и на уровне Конституции РФ; отсутствие качественно подготовленных кадров; наличие различных противников, указывающих на многоконфессиональность страны и на отдельное существование светского государства и Церкви. Зачастую, отсутствует полностью оформленная правоустанавливающая документация на большинство храмов, находящихся на территории Минобороны. Существует проблема обеспечения их утварью и предметами необходимыми для богослужения, обусловленная тем, что в расходных статьях военного ведомства нет соответствующей статьи.³ Кроме того, накоплен еще малый опыт организации взаимодействия и сотрудничества командования со священнослужителями в интересах поддержания морально-психологического состояния личного состава на должном уровне. Этим, в частности, объясняются сложности, связанные с встраиванием мероприятий, проводимых священнослужителями,

² В Российской армии растет потребность в священниках [Электронный ресурс]: сайт. URL: <http://pobeda.ru/v-rossiyskoj-armii-rastet-potrebnost-v-svyashhennikah.html> (дата обращения; 19.03.2016). Загл. с экрана.

³ Институт военного духовенства: современная ситуация. [Электронный ресурс]: сайт. URL: <http://kapellan.ru/institut-voennogo-duhovenstva-sovremennaya-situaciya.html> (дата обращения; 19.03.2016). Загл. с экрана.

в напряженном ритме повседневной боевой учебы и несения различных видов служб.⁴

Основными источниками для написания данной работы явился труд доктора педагогических наук В. Коткова «Военное духовенство России. Страницы истории», исследование К.Г. Капкова «Памятная книга Российского военного и морского духовенства XIX — начала XX веков».

«Памятная книга Российского военного и морского духовенства XIX — начала XX веков» представляет особенную ценность для научных исследований в качестве справочного пособия. В неё содержатся редкие сведения из истории военного и морского духовенства (о количестве штатов, о содержании, образовании, обязанностях и награждениях священнослужителей, а также сведения об их непосредственном участии в военных действиях). В книге собраны уникальные данные о воинских приходских храмах, собраны сведения по библиографии и опубликован список архивных дел.

Не меньшую значимость для науки представляет труд В. Каткова «Военное духовенство России. Страницы истории», подробно изучающий вопрос о роли военного служителя в трудовых буднях русского воина. Также в книге содержатся исторические факты о служении обер-священников и последнего Протопресвитера.

Интересные исторические сведения по истории российского военного духовенства содержатся в воспоминаниях современников. Это прежде всего книга Шавельского Г.И. «Воспоминания последнего Протопресвитера Русской армии и флота». Георгий Иванович руководил военным духовенством с апреля 1911г. и до упразднения этой должности в 1918г. Его воспоминания, написанные от «первого лица», дают нам яркую картину происходящего в стране, Ставке, в высших сферах Церковного управления в непростые годы Первой мировой войны и накануне революционных событий. Дают сведения

⁴ РОССИЙСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО О СВОБОДЕ СОВЕСТИ И СВОБОДЕ ВЕРОИСПОВЕДОВАНИЯ [Электронный ресурс]: сайт.URL: <http://voenn.info/docs/ogp/ogp-kl/2013/2013-05-3.htm> (дата обращения; 19.03.2016). Загл. с экрана.

об организации действий армейских священников непосредственно на фронте. Положительная оценка деятельности военного священства подтверждена многочисленными примерами самоотверженного исполнения ими своего пастырского долга, восторженными отзывами об их служении членов Царской семьи.

Ценнейший фактический материал содержится в армейском периодическом издании того времени - журнале «Вестник военного и морского духовенства», который издавался с января 1890 по июль 1917. На его страницах шла полемика по вопросам о задачах пастырского служения в войсках, поднимались практические, часто проблемные, вопросы такового служения. После начала Первой мировой войны журнал публиковал материалы о героизме священников на поле боя.

В качестве примера, работа проиллюстрирована в Приложении сведениями о саратовском полковом храме во имя святого благоверного Великого князя Александра Невского взятыми из Государственного архива Саратовской области.

Также в работе были использованы выдержки из Воинских Уставов XVIII - XIX веков, труды Святых Отцов (святителя Иоанна Златоуста, святителя Филарета Московского, святителя Григория Богослова, блаженного Иеронима Стридонского), философские сочинения И.А. Ильина и В.С. Соловьева и другие источники.

Интересно, что в философских сочинениях изучаемых нами авторов высказывалось прямо противоположное отношение к вопросу необходимости вооружённого сопротивления проявлениям зла в мире.

Так, у Ивана Александровича Ильина дан однозначный ответ всем разномыслиям на данную тему: «...если объединить все государственное начало понуждения и пресечения в образе воина, а начало религиозного очищения, молитвы и праведности в образе монаха,- то решение проблемы выразится в усмотрении их взаимной необходимости друг для друга.

Воин как носитель меча и мироприемлющего компромисса нуждается в монахе как в духовнике, в источнике живой чистоты, религиозной умудренности, нравственной плеромы: здесь он приобщается благодати в таинстве и получает силу для подвига, здесь он укрепляет свою совесть, проверяет цель своего служения и очищает свою душу. И самый меч его становится огненной молитвой».⁵

Лев Николаевич Толстой, напротив, считает, что «защитники общественного непонимания объективно стараются смешать понятие власти, то есть насилия, с понятием духовного влияния, но смешение это совершенно невозможно».⁶ Он формулирует закон о непротивлении злу силой, считая его аналогичным евангельскому закону любви.

Необходимо отметить, что подобные споры не изжиты до сих пор. Для многих наших граждан и сейчас актуальны вопросы: «Морально ли брать в руки оружие?» и «Допустимо ли Церкви благословлять на войну и освящать оружие?»

В виду вышеперечисленных проблем возрождения института военного духовенства, учитывая спорное отношение к нему отдельных представителей общества, наша исследовательская работа имеет достаточно высокую степень актуальности.

⁵ Ильин И.А. О сопротивлении злу силою – М.: Айрис-пресс, 2005. С. 111.

⁶ Толстой Л.Н. Закон насилия и закон любви. М., 1954. Т 37. С. 173.

Глава 1 Православная Церковь и война

1.1 Священное Писание о войне и воинском служении

Испокон веков война считается величайшим бедствием для всего человечества. Но, несмотря на кажущуюся парадоксальность, необходимость в войне существует очень давно. И возникла она одновременно с появлением зла, в сотворённом Богом мире. Необходимость в войне, не как в средстве самовыражения того же человечества, а как в защите духовных ценностей и святых приоритетов. Ведь самая первая война в истории видимого и невидимого мира произошла на небесах, ещё до существования человеческого рода. Она заключалась в полном отделении добра от зла, в изгнании последнего.

Мы помним, что Спаситель дал всем нам заповедь: «Сия есть заповедь Моя, да любите друг друга, как Я возлюбил вас» (Ин. 15; 12). Но Тот же Бог, впервые Сам упомянул о существовании войны в виде постоянной вражды со злом. Обращаясь к змию, соблаздившему нашу прародительницу Еву, Он сказал: «...и вражду положу между тобою и между женою, и между семенем твоим и между семенем ее; оно будет поражать тебя в голову, а ты будешь жалить его в пяту» (Быт. 3; 15). И с тех пор данные слова мистическим образом остались вместе с существованием человеческого рода до скончания века. Позже стало открыто, что возглавляет эту священную вражду Сам Христос, но эта духовная вражда стала неизбежной для каждого верующего человека, ищущего спасения своей души для вечной жизни.

Ветхий Завет, прежде всего, является историей спасения Создателем человеческого рода и таинственным предызображением грядущих событий Нового Завета. Читая со вниманием Ветхий Завет, можно увидеть, что он является так же и историей каждого человека, вступившего на узкий и тернистый путь спасения. В Царствие Небесное можно войти только через великую и длительную брань с врагами Божиими. Обращение к военным событиям Вет-

хого Завета – это взгляд в будущее, взгляд в историю всего человечества, взгляд каждого христианина в свою личную духовную жизнь.⁷

Впервые в Священном Писании о войне упоминается в книге Бытия, в истории об Аврааме. Освободив из плена своего племянника Лота, Авраам встречает именно после этой битвы таинственного царя и священника Мелхиседека, преподавшего ему своё благословение. Прообразовательным было и первое сражение израильтян после исхода из Египта, показывающее духовную составляющую битвы богоизбранного народа. Враги израильтян, амалитяне, были побеждены по молитвам Моисея, молившегося Богу с распротертыми руками, указующими на прообраз Креста Христова (Исх. 17; 11).

Читая Ветхий Завет, можно увидеть, что практически вся жизнь тех времен была неразрывно связана с военными действиями. Причём они были благословлены Господом Богом. Так, Сам Господь указывает Моисею отомстить мадианитянам за сынов Израилевых (Чис. 31; 1-2). Очень много ценных указаний том, как должно вести войну, как отбирать людей для воинского служения находится во Второзаконии. В нем чётко обозначен очень важный момент о том, что на войну надо призывать только тех мужчин, которые уже создали семьи, обосновали дом и обустроили свою жизнь. В действительности именно такие люди уже очень хорошо знают и понимают необходимость защищать и оберегать свой родной дом от вражеских нападений. Интересен и такой факт, что Законом Божиим воюющим сторонам предписывается беречь окружающую место боя природу, невзирая на необходимость военных действий. Не менее удивительным и поистине глубоким является библейское правило о предложении мира перед самым началом сражения. Говорится об этом так: «Когда подойдешь к городу, чтобы завоевать его, предложи ему мир; если он согласится на мир с тобою и отворит тебе ворота, то весь народ, который найдется в нем, будет платить тебе дань и служить тебе» (Втор. 20; 10–11).

⁷ Посадский Н.С. Войны библейской истории. М.: Сибирская Благовонница, 2015. С. 4-5.

Очень часто сторонники мнения о том, что христианам будто бы нельзя служить в армии и нельзя брать в руки оружие приводят в качестве своего аргумента слова Христа, сказанные апостолу Петру в Гефсиманском саду: «...возврати меч твой в его место, ибо все, взявшие меч, мечом погибнут» (Мф. 26; 52). Если проанализировать данный евангельский отрывок, первое, что становится очевидным – это неоспоримый факт, гласящий о том, что Христос этими словами обращался к человеку гражданскому, а не к воину. Это уже ставит под сомнение всю правомочность применения этих слов к военнослужащим. Причём Святые Отцы, в частности блаженный Иероним Стридонский, в толковании этих слов из Евангелия, говорят о том, что Христос здесь имел в виду меч духовный, тот меч, который преграждает вход в райские обители после грехопадения Адама и Евы.⁸

В беседах со Своими учениками Христос прямо предупреждал: «Также услышите о войнах и о военных слухах. Смотрите, не ужасайтесь, ибо надлежит всему тому быть, но это еще не конец» (Мф. 24; 6). Основной причиной войн, возникающих против верующих людей, Священное Писание однозначно называет тяжкие прегрешения народа против Бога, а также нарушение верности Ему. Поэтому можно сделать вывод, что война – это небесное возмездие всему народу за всенародные грехи.

Но, если верующие не отступили от Бога и чисты пред Ним, то даже если против них выступят враги, Господь незамедлительно поможет одержать победу. Причём абсолютно независимо от численности воинствующих сторон. В таком случае война – это явный способ проявления силы Божией. И каждый верующий во Христа воин, смиренно осознавая свою человеческую немощь, должен твёрдо помнить о том, что «Коня готовят на день битвы, но победа – от Господа» (Прит. 21; 31). Всемогущий и Вездесущий Бог

⁸ Иероним Стридонский, блж. Толкование на Евангелие по Матфею [Электронный ресурс]: сайт. URL: http://azbyka.ru/otechnik/Ieronim_Stridonskij/tolkovanie-na-evangelie-po-matfeju (дата обращения; 16.03.2016). Загл. с экрана.

Сам сохраняет от напастей всех верных Ему: «Во время голода избавит тебя от смерти, и на войне – от руки меча» (Иов. 5; 20).

Если бы воинская служба каким-либо образом вступала бы в противоречие с нравственным достоинством христианина, об этом безусловно было бы сказано в Новом Завете. Но, напротив, в Новом Завете говорится о духовном окормлении воинов, которые пришли за советом о своей жизни к Иоанну Крестителю: «Спрашивали его также и воины: а нам что делать? И сказал им: никого не обижайте, не клеветайте, и довольствуйтесь своим жалованьем» (Лк. 3;14). Так же и апостолы никогда не призывали новообращенных христиан уходить с воинской службы, наставляя их так: «Каждый оставайся в том звании, в котором призван» (1 Кор. 7; 20).

Несомненно, нельзя не отметить, что Священное Писание учит быть милосердными и сострадательными по отношению к обезоруженным и побежденным врагам. Осуждение и злорадство в таком случае совершенно противно христианскому устроению, потому что заповедано: «Не радуйся, когда упадет враг твой, и да не веселится сердце твое, когда он споткнется. Иначе, увидит Господь, и негодно будет это в очах Его...» (Притч. 24; 17–18).

1.2 Взаимосвязь христианской нравственности с понятием гражданского патриотизма

Для каждого православного христианина вся земная жизнь является драгоценным Божьим уроком, цель которого сформировать цельную личность, способную вечно пребывать в Царствии Небесном и обладающую самым главным качеством богоподобной души – жертвенной любовью. С малых лет мы учимся любить всё вокруг: родителей, близких, друзей и тот уголок (будь то большой красивый город, или скромное отдалённое селение), где мы родились и провели детские годы. Так мало-помалу зарождается и возвращается в человеке патриотизм – чувство преданности и любви к своей стране и народу. Но в то же время это чувство не должно быть безумно-слепым, ведь,

по словам игумена Филарета (Вознесенского): «христианский патриотизм чужд тех крайностей и ошибок, в которые впадают люди, именующие себя «патриотами». Христианин-патриот, любя свой народ, не закрывает глаза на его недостатки и трезво смотрит на его национальные свойства и характерные черты. А поэтому он никогда не согласится с теми патриотами, которые все родное (даже национальные пороки и недостатки - пьянство, ругань и т. д.) склонны возвеличивать и считать законным и хорошим. Они не замечают того, что это уже не патриотизм, а вздутая национальная гордость, т. е. тот грех, против которого так сильно борется христианство. Нет, истинный патриот не закрывает глаз на грехи и недуги своего народа - он видит их, скорбит о них, борется с ними и кается пред Богом и другими людьми за себя и свой народ. Кроме того, христианский патриотизм совершенно чужд ненависти к другим народам. Если я люблю свой народ, то почему же я должен не любить Китай, Турцию или любую другую страну и народ (хотя бы и еврейский)? Это было бы нехристианским чувством».⁹

Все мы призваны учиться любить свою Отчизну, не взирая ни на что и твёрдо помня, что истинная наша Родина – Небесное Царствие, к которому мы должны стремиться на протяжении всей земной жизни. Но, тем не менее, истинный патриотизм всегда неразрывно связан с глубоким чувством ответственности за всё и готовностью в любой момент защищать от нападения врагов свою родную страну с оружием в руках. Поэтому следует не забывать глубокое высказывание на эту тему святителя Филарета Московского: «Война – страшное дело для тех, которые предпринимают ее без нужды, без правды, с жаждою корысти или преобладания, превратившеюся в жажду крови. На них лежит тяжкая ответственность за кровь и бедствия своих и чужих.

Но война – священное дело для тех, которые принимают ее по необходимости, в защиту правды, веры, отечества. Подвизающийся в сей брани

⁹ Филарет Вознесенский, игумен. Конспект по нравственному богословию. Спб.: ГИПП «Искусство России», 2003. С. 32.

оружием совершает подвиг веры и правды, который христианские мученики совершали исповеданием веры и правды, страданием и смертью за сие исповедание; и, приемля раны, и полагая живот свой в сей брани, он идет в след мучеников к нетленному венцу».¹⁰

Многие мыслители и философы во все времена рассуждали о вечных вопросах войны, о вопросах правомочности борьбы добра со злом. Например, известный русский писатель Лев Николаевич Толстой вывел заповедь непротивления злу насилием. По его личному мнению, эта заповедь вытекает из учения Христа, причём Толстой считает, что истина Христа, запечатленная в Евангелии, искажена Церковью. Лев Николаевич утверждает, что содержащийся в Евангелии от Иоанна (Ин 8; 4-11) рассказ о женщине, подлежащей избиению, выставляет перед человеком неоспоримый аргумент в пользу его теории. Этот аргумент звучит в виде риторического вопроса: «Где тот безгрешный, кто может безошибочно судить о добре и зле и сказать нам, когда и в кого можно бросать камни»?! Таким образом, закон непротивления является аналогичным законом любви, не признающим никакой возможности нравственно оправданного применения насилия. Вывод, вытекающий из данной идеи, заключается в том, что люди не могут на протяжении веков выработать единое мнение по вопросу о добре и зле. Ведь если мы допускаем хоть один случай «оправданного» убийства, то мы открываем бесконечную череду убийств.¹¹

Русский философ XX века И.А. Ильин в своей книге «О сопротивлении злу силою» доказывает абстрактность морализма Л.Н.Толстого.

В своих рассуждениях Иван Александрович убеждает в оправдании необходимости сопротивления злу силой и приводит обоснования допустимых путей этого сопротивления с нравственной точки зрения. По мнению философа, зло – это живущее в человеческой душе губительное тяготение к

¹⁰ Святитель Филарет Митрополит Московский. Творения. Слова и речи. Том V 1849-1867. М.: Новоспасский монастырь, 2007. С. 184.

¹¹ Толстой Л.Н. Закон насилия и закон любви. М., 1954. Т 37. С. 170.

разгулу страстей, ведущее к конечному духовному разрушению личности. Абсолютно любая агрессия является ярчайшим примером внутреннего зла, живущего в мире. Насилие, в свою очередь, представляет собой все случаи «предосудительного заставления», исходящего из злой души или направляющего на зло.¹² Но при этом следует чётко отделять от понятия «насилие» понятие «непредосудительное заставление». Такое «заставление» ведёт борьбу с противодуховными явлениями, призывает или понуждает к благу, являясь допустимым и даже желательным в определённых ситуациях. Таким образом, и государственные законы, с точки зрения И.А. Ильина, это не законы насилия, а законы психического понуждения, которые должны в положительном смысле способствовать укреплению и исправлению духовного самозаставления человека.¹³

В своей работе под названием «Основное нравственное противоречие войны» И.А. Ильин продолжает рассуждать о возможности применения в жизни, предложенной Л.Н. Толстым теории. Рассматривая правило непротivления злу насилем, которое подразумевает под собой некую духовную щедрость, философ задаётся абсолютно справедливым вопросом о хранении ценностей народа: «...как возможно не противиться народу, который восстал для того, чтобы лишить нас свободной самобытной жизни и насильственно подчинить нас чуждым нам формам и велениям? Ведь это значило бы отречься от того, ради чего вообще только и стоит жить на свете, отречься от *самозаконного служения духу*. Это было бы уже не щедростью, а духовным самоубийством».¹⁴ Этим выводом Иван Александрович даёт полностью исчерпывающий ответ сомнениям о, так называемой, бездуховности патриотизма. Но, в то же время, И.А. Ильин констатирует главный неоспоримый факт: «Война подавляет душу человека качеством и содержанием тех зада-

¹² Ильин И.А. О сопротивлении злу силою. М.: Айрис-пресс, 2005. С.13.

¹³ Там же. С.18.

¹⁴ Ильин И.А. Основное нравственное противоречие войны. // Вопросы философии и психологии. М., 1914. С. 822.

ний, которые она обрушивает на нас, независимо от того, подготовились ли мы духовно к их разрешению или нет. *Нравственно противоречивый характер* этих заданий составляет их главную тяготу».¹⁵ Действительно, противостественное разделение людей на «врагов» и «наших» находится в глубоком противоречии с христианской заповедью о любви к ближним. Война приводит каждого мыслящего человека к неразрешимому вопросу о том, возможно ли допускать убийство другого человека. Рассуждая об этом вопросе, любой христианин сталкивается с противоречиями своей собственной совести, которая не может однозначно каким-либо образом охарактеризовать данную проблему. Из-за этого возникает серьёзная и достаточно реальная опасность потерять доверие к своей совести. Поэтому каждому человеку, выполнявшему когда-либо свой гражданский долг на войне, Иван Александрович Ильин советует: «Необходимо только не закрывать себе глаза на свою вину в прошлом и на ту вину, которая ждет в будущем и уже совершается при нашей поддержке и нашем участии. Тогда останется непоколебленным наше доверие к голосу совести, и тогда будущее откроется нам, как возможность освобождения от кошмара прошлого».¹⁶

Также в полемику с теорией Толстого выступил еще один известный русский философ – Владимир Соловьёв. Написанное им произведение под названием «Три разговора о войне, прогрессе и конце всемирной истории» создавалось на рубеже веков в особенной и напряженной духовной атмосфере. Основной идеей этого произведения является поиск истинного ответа на вопрос о выборе Россией исторического пути — пути спасения или пути гибели. Необходимо отметить, что данное сочинение написано, прежде всего, с полемической целью. Объектом полемики и являлось опровергаемое Соловьёвым толстовское учение.

¹⁵ Там же. С. 797.

¹⁶ Там же. С. 826.

В центр внимания поставлена проблема зла, причём особо отмечена сила злого начала, которое целиком владеет нашим миром через посредство соблазнов. Соловьёв в своем произведении обосновывает такую мысль, что зло неискоренимо одной лишь нравственной проповедью и для его искоренения от человека (и всего человечества) требуется активное сопротивление. Оно должно быть окончательно побеждено в нашем мире, где оно царствует.¹⁷ Зло проявляется здесь в виде болезней, всевозможных природных катаклизмов и, наконец, торжествует в любой смерти. Смерть всегда является крайним, безусловным злом. Для преодоления зла невозможно обойтись без всецелого принятия христианского идеала и без веры в Богочеловека, Который реально победил смерть и даровал упование на грядущую победу над ней всему человечеству. Такова позиция наиболее близких автору произведения героев «Трёх разговоров»: генерала и г-на Z.

Исходя из вышеизложенного, можно увидеть безусловное духовное превосходство нравственных идей Ивана Александровича Ильина и Владимира Сергеевича Соловьёва над теорией Льва Николаевича Толстова. Действительно, Господь не призывает нас к совершению убийств и к насилию, но священным долгом каждого христианина является защита своих самых дорогих ценностей: веры, родной земли, родного дома, близких людей. Ибо: «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» (Ин. 15; 13).

1.3 Истинный пастырь – воин Христов

Всем известен тот факт, что профессия священника, его служение, его труд существенно отличаются от всех других каких-либо профессий. Святые Отцы предлагают очень много образных и красочных сравнений, раскрыва-

¹⁷ Соловьёв В.С. Три разговора о войне, прогрессе и конце всемирной истории. М.: Эксмо-Пресс, 1999. С. 191-192.

ющих всю глубину и многогранность трудностей пастырского служения. Одно из них: пастырь – духовный военачальник. Эту мысль особенно чётко описывает святитель Григорий Богослов: «Пастырь должен быть среди своих пасомых, как военачальник среди солдат, сиять славой и добродетельной жизнью, чтобы, не подать другим преткновения или соблазна, не погрешая и даже не подавая подозрения, сколько сие возможно».¹⁸ Истинный пастырь Христов, несомненно, является также и духовным воином. Воином, защищающим словом, молитвой, всей своей жизнью вверенные Господом ему души. Его высокое служение – непрерывный подвиг. Его незыблемое правило – соблюдение великих слов апостола Павла, написанных на иерейском кресте, который получает священник при посвящении в сан: «Образ буди верным: словом, житием, любовью, верою, чистотою» (1 Тим. 4; 12).

И эти вечные принципы должны соблюдаться всегда, независимо от специфики послушания в служении священника. Будь то служение в больнице, будь то служение в местах заключения, будь то служение в воинских частях – пастырь всегда будет ратовать о победе над диаволом, врагом рода человеческого. Военный пастырь особенно остро ощущает всю силу борьбы между диаволом и родом человеческим. Известно, что именно в непосредственной близости к смертной опасности коренным образом изменяется внутреннее состояние любого человека. Душа становится более восприимчивой, причём восприимчивой не только по отношению к благодати Божией, но и по отношению к бесовскому воздействию. Об этом и должен не забывать священнослужитель, окормляющий воинов, стремясь своим личным примером научить их не только служению своей стране, но и служению Самому Христу.

¹⁸ Св. Григорий Богослов. Слово 3. Сергиев Посад, 1998. С. 17.

Глава 2 История становления и развития военного духовенства

2.1 Формирование военного духовенства в XVIII веке

Существует распространённое историческое мнение о том, что первые попытки создания на Руси постоянного войска предпринял Иван III. Раздав поместья дворянам, великий князь строго обязал их постоянно являться на службу с определённым числом ратников. В это же время при нём был создан из иностранцев отряд в две тысячи человек, получавшим от князя оплату за свою военную службу. Вероятно, столь немногочисленное войско не имело острой нужды в специально подобранных и обученных военных священниках. В воинских частях и в мирное, и в военное время решение всех задач по исправлению богослужений и треб находилось в ведении придворного духовенства.

Необходимо отметить, что уже при походе на Казань, в эпоху Ивана IV, в царском стане постоянно находился благовещенский протопоп Андрей, государев духовник.

Первые единичные случаи назначения священнослужителей к воинским формированиям в России подтверждаются документально с XVII века.

В средневековой Руси вся жизнь русского человека была неразрывно связана с Церковью. Причём Православная Церковь была неотъемлемой частью общества, скрепляющей его на религиозной основе. Поэтому, в то время было очень не просто разделить светское начало и духовное.

На рубеже XVII – XVIII веков, в связи с реформами Петра I по созданию постоянных армии и флота стал возникать вопрос о воспитании тех, кто был туда призван. Потребность в их духовном окормлении выросла объяснимо и закономерно. Начала складываться подобающим образом оформленная организационная структура военного духовенства.

11 декабря 1714 года был сформулирован Артикул Воинский, заслуживающий особого внимания. Главной особенностью данного правового акта был совершенно новый принцип «военного служения»: воинская служба

расценивалась не только как служба царю, но и вере, и отечеству. Артикулы предписывали строить в страхе Божиим весь процесс воспитания военнотружущих. Первая же глава так и называлась: «О страхе Божии», а первый же Артикул в ней обязывал: «Хотя всем обще и каждому христианину без изъятия надлежит христианско и честно жить, и не в лицемерном страхе божии содержать себя: однакоже сие салдаты и воинские люди с вящшею ревностию уважать и внимать имеют; понеже оных Бог в такое состояние определил, в котором оныя часто бывают, что ни единого часа обнадежены суть, чтоб они наивящим опасностям живота в службе государя своего подвержены не были. И понеже всякое благословение, победа и благополучие от единого бога всемогущаго, яко от истиннаго начала всего блага и праведнаго победодавца происходит. И оному токмо молиться и на него надежду полагати надлежит, и тако сие наипаче всего иметь во всех делах и предприятиях, и всегда благо содержать».¹⁹ При этом законом строго охранялся высокий статус православного священника. Так, Артикул №13 гласил: «Всем офицерам и рядовым надлежит священников любить и почитать, и никто да не дерзает оным, как словом, так и делом досаду чинить, и презирать, и ругаться. А кто против того погрешит, иметь по изобретению его преступления вдвое так, как бы-то над простолюдином учинил, наказан быть».²⁰

Царь Петр Алексеевич приказал, что священнослужители должны быть при каждом полку и корабле. А уже с первой четверти XVIII века их назначения к воинским частям и кораблям становятся постоянными.

Первыми руководителями полковым духовенством явились оберполевые священники, на флоте - обер-иеромонахи.

Однако, при объединённых действиях сухопутных войск и флота, общее начальство над духовными нуждами полков вменялось обер-иеромонахам.

¹⁹ Артикул Воинский, 11.12.1714 г. [Электронный ресурс]: сайт. URL: <http://www.regiment.ru/Doc/A/II/1/1.htm> (дата обращения; 26.03.2016). Загл. с экрана.

²⁰ Там же.

15 января 1733 года определением Святейшего Синода были введены особые правила. Исходя из этих правил епархиальные духовные консистории составили для духовенства армейских подразделений специализированные инструкции, учитывающие все местные условия.

Изложенный в подобных инструкциях порядок «надсмотрения» над полковыми священниками действовал сугубо в мирном положении полков. Согласно инструкциям, епархиальные архиереи по предложениям полковых командиров назначали к частям и увольняли полковых священников, а также совершали суды за проступки и преступления против должности и благочиния.

В военное время, в связи с непрерывным перемещением войск из одной местности в другую, вплоть до удаления их за пределы государства, инструкции, описывающие порядок «надсмотрения» над полковыми священниками, не могли быть применены. По этой причине потребовалось создание особых органов наблюдения из состава самого военного духовенства.

29-я глава воинского Устава от 30 марта 1716 года содержит самые первые сведения о появлении должности обер-полевого священника²¹. Согласно ей, обер-полевой священник находился при командующем армией фельдмаршале или генерале. Устав решал вопросы назначения, прав и обязанностей этого военного клирика таким образом: «Обер-полевой священник при фельдмаршале, или командующем генерале быть должен, который казанье чинить, литургию, установленные молитвы и прочие священнические должности отправлять. Онный имеет управление над всеми полковыми священниками, дабы со всякою ревностью и благочинием свое звание исполняли, которые должны по часту у ононого быть, дабы ведать могли, что оным повелено будет чинить. Такожде в сумнительных делах имеют от него изъясне-

²¹ Мельникова Л.В. Русская Православная Церковь в Отечественной войне 1812 года. М.: Сретенский монастырь, 2002. – С. 95.

ние получать».²² Таким образом, обер-полевой священник сухопутной армии имел достаточно весомое служебное положение и фактически осуществлял духовно-административное руководство в Вооруженных Силах.

В это же время в отношениях Церкви и государства происходили неизбежные кардинальные перемены. В 1700 году после кончины Святейшего Патриарха Андриана император Петр I поручил исполнение этой должности митрополиту Стефану Яворскому, который управлял Русской Православной Церковью в качестве Патриаршего Местоблюстителя до 1721 года. В том же году, исходя из образца скандинавских стран, Пётр учредил для руководства Церковью и религиозными делами Духовную коллегию. Через некоторое время она стала называться Святейшим Правительствующим Синодом.

Святейший Синод возложил на себя все дела правления, практически полностью заменив собой Патриарха. Организация духовного окормления военнослужащих, в том числе и право назначений священнослужителей в полки и на корабли, стало находиться в ведении Синода. Однако Синод не имел в своем непосредственном подчинении духовенства, поэтому обязанность подбора кандидатов возложил на епархиальных архиереев.

С 1722 года постоянный надсмотр за состоянием дел в Синоде производил Обер-прокурор, являющийся посредником между царем и Синодом. Чаще всего, на этой должности были военные люди. Первыми Обер-прокурорами были полковник И. Болтин, гвардии капитан А. Баскаков, гвардии капитан Р. Раевский.²³

Церковная организация окончательно превратилась в послушный механизм государственной власти. При этом Петром I был однозначно решён во-

²² УСТАВ ВОИНСКИЙ о должности генералов, фелт маршалов и всего генералитеита и протчих чинов, которые при войске надлежат быть, и о иных воинских делах и поведени-ях, что каждому чину чинить должно. [Электронный ресурс]: сайт. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/Ystav1716.htm> (дата обращения; 26.03.2016). Загл. с экрана.

²³ Чимаров С.Ю. Во главе военно-духовного ведомства России. П.Я. Озерецковский – первый обер-священник русской армии и флота. // Военно-исторический журнал. М., 1998. №1. С.76-82. [Электронный ресурс]: сайт. URL: <http://www.regiment.ru/Lib/C/189.htm> (дата обращения; 10.03.2016). Загл. с экрана.

прос упрочения духовного фактора в армии и на флоте. Прежде всего, это несомненно указывало на рост роли военного священника, призванного «светить светом евангельского слова и примером собственной жизни», а так же своим «добрым христианским житием» подавать пример солдатам и матросам. Интересен факт, что малограмотных священников, или бывших под судом, принимать в военное ведомство категорически запрещалось.²⁴

Таким образом, на протяжении всего XVIII века в финансировании и управлении воинским духовенством так и не обустроился строго установленный порядок.

Император Павел I предпринял новую реформу управления военным и морским духовенством. Изданный им 4 апреля 1800 года Указ определил, что должность полевого обер-священника является постоянной. В руках обер-священника сосредотачивалось полное управление всем духовенством армии и флота. Павел Яковлевич Озерецковский стал первым обер-священником армии и флота. Ему было предоставлено безраздельное право самостоятельно определять, переводить, увольнять священнослужителей своего ведомства, а также представлять их к наградам.

Военным пастырям были назначены регулярные оплата и пенсия, а для обучения их сыновей открылась армейская семинария, поступать в которую имели право только дети военных священнослужителей. После окончания семинарии, идя по стопам своих отцов, они определялись на служение по Военному и Морскому ведомствам.²⁵

Протоиерей Павел Озерецковский был назначен членом Священного Синода, ему было предоставлено право напрямую обращаться к епархиальным архиереям по вопросам кадровой политики. Также он имел право личного доклада у Императора.

²⁴ Фалютинский Г. Положение и задача священника // Вестник военного духовенства № 4 – 1890. С. 8.

²⁵ Мальцев М. В., Марков Д. Л. Из истории военного духовенства России: реформа протопресвитера Александра Желобовского [Электронный ресурс]: сайт. URL:<http://www.sedmitza.ru/lib/text/5585505/> (дата обращения; 16.03.2016). Загл. с экрана.

Фактом выделения управления военного духовенства в самостоятельную структуру Обер-священник имел двойное подчинение: по духовным делам он подчинялся Священному Синоду, по всем остальным вопросам — военному и морскому начальствам. Подобное положение предоставляло ему возможность проводить необходимую линию политики и отстаивать интересы своего ведомства.

Численный состав священнослужителей в русской армии назначался штатами, которые подлежали утверждению Военным ведомством. Так, в 1800 году, при полковых частях приблизительно служило около 140 священнослужителей.²⁶

Материальное обеспечение военного духовенства осуществлялось за счет специального сбора с приходов — так называемых подможных денег и складывалось из трех частей: жалование, квартирные деньги и столовые деньги. Император Павел I значительно поднял денежное содержание всего православного духовенства, особенно военного, положив твердую тенденцию к постоянному увеличению денежных выплат.

²⁶ Капков К.Г. Памятная книга Российского военного и морского духовенства XIX — начала XX веков. Справочные материалы. М.: «Летопись», 2008. С. 38.

2.2 Военное духовенство в XIX веке

В 1819 году, почти сразу после смерти Императора Павла I, была ликвидирована армейская семинария. С этого момента начались многократные попытки Священного Синода вернуть в своё полное ведение управление военным духовенством и получить максимальный контроль над ним. Данное направление устойчиво сохранялось на протяжении всего XIX века. Со временем Ведомство обер-священника армии и флота постепенно стало дробиться на отдельные части. В 1815 году было образовано отдельное управление обер-священника Главного штаба и войск гвардии. Спустя некоторое время оно включило в свой состав и гренадерские полки. В 1840 году на Кавказе по причине удалённости района была введена новая должность обер-священника отдельного Кавказского корпуса. В его подчинение вошли также церкви кавказских казачьих войск.

Необходимо отметить, что непосредственно самим Императором назначался обер-священник Главного штаба, гвардии и гренадер, а все остальные священники к гвардейским полкам назначались с Высочайшего соизволения.

В 1835–1883 годах обер-священник Гвардейского корпуса Н. В. Музовский и обер-священник Гренадерского корпусов В. Б. Бажанов возглавили также и придворное духовенство. При этом они же являлись и духовниками Императоров.

В середине XIX века обер-священнику армии и флотов В. И. Кутневичу и обер-священнику гвардии и гренадер В. Б. Бажанову, был присвоен утраченный ранее статус постоянных членов Священного Синода. И уже в 1853 году Ведомство обер-священника армии и флота сумело вернуть значительную часть былых полномочий, утраченных после смерти Императора Павла I. После этого обер-священник вновь приобрёл право самостоятельно и единовластно, без участия Священного Синода, решать любые кадровые вопросы.

К 1879 году, согласно статистическим данным, штатная численность военных священников составляла приблизительно 1% от общего числа православных священников.²⁷

В 1890 году произошла новая модернизация управления военным духовенством. Как и прежде, вновь во главе военного духовенства был назначен один человек, отныне носящий звание Протопресвитера военного и морского духовенства. Им стал протопресвитер Александр Алексеевич Желобовский.

Подобное управление военным духовенством, находящееся в зависимости от Военного министерства, несомненно, было максимально удобным вариантом во всех отношениях. Формально военные священники состояли в параллельном подчинении архиерею, на канонической территории которого они находились. Но фактически такая зависимость отсутствовала. Административное положение Протопресвитера военного и морского духовенства приравнивало его по статусу к епархиальным архиереям.²⁸

Согласно закону, Протопресвитер военного и морского духовенства определялся и назначался Священным Синодом, после чего утверждался в должности Императором. Но на практике всё происходило немного по-другому: главнокомандующий Петербургским военным округом (великий князь), просил военного министра ходатайствовать перед Священным Синодом о назначении на должность Протопресвитера какого-либо определённого священника. При этом кандидатура этого священника была уже предварительно согласована с Императором.

Протопресвитер получил новое право обзирать все подведомственные ему церкви, благодаря чему стал единственным духовным лицом, которое могло абсолютно свободно перемещаться по всей территории Российской Империи.

²⁷ Капков К.Г. Памятная книга Российского военного и морского духовенства XIX — начала XX веков. Справочные материалы. М.: «Летопись», 2008 С. 39.

²⁸ Емельянов С.Н. «Военная епархия» Русской армии. [Электронный ресурс]: сайт.URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/voennaya-eparhiya-russkoy-armiihtml> (дата обращения; 19.03.2016). Загл. с экрана.

В 1890 году был издан приказ, который предписывал в неукоснительном порядке совершение поста, участие в Исповеди и принятие Причастия для всех воинских чинов православной веры, с частотой как минимум один раз в год.

Приказ по военному ведомству № 45 от 26 февраля 1888 г. явился важным событием, значительно повысившим материальный и социальный статус священнослужителей армии и флота. Военные пастыри были уравнены по своему положению с офицерским корпусом. В соответствии с Приказом «духовенство, служащее в войсках, управлениях и заведениях военного ведомства получало право:

1) на жалованье, столовые и квартирные деньги согласно специальной ведомости:

Звание чинов	С какими чинами они сравнимы	Жалованье	Столовые	Квартирные
Главный священник гвардии, гренадер, армии и флота	С генерал-лейтенантом	1356	2400	Натурою
Настоятели военных Соборов и протоиереи-Благочинные	с полковником-младшим штаб-офицером	687	546	150-500 (по чину и разряду местности)
Нештатный протоиерей в звании благочинного	с подполковником	531	420	по штаб-офицерскому чину
Священник	с капитаном-	366	366	100 – 300

	ротным командиром			
Штатный дьякон	с поручиком	312	183	70 – 200
Нештатный дьякон	с поручиком	312	-	70 – 200
Псаломщик из духовного звания	с подпоручиком	240	-	48 – 120 (по разряду местности)

2) право на получение эмеритальной пенсии стало распространяться на нештатных дьяконов, состоящих при местных военных церквах;

3) священнослужителям военного ведомства европейских и Кавказского военных округов было предоставлено право на получение двух периодических прибавок к жалованью на следующих основаниях: первая за выслугу 10 лет в ведомстве главного священника гвардии, гренадер, армии и флота, а вторая – за выслугу в том же ведомстве 20 лет. С выходом из военного ведомства по каким бы то ни было причинам отпуск прибавочного жалованья прекращался;

4) служащим в местных военных соборах и церквах причетникам из духовного звания в отношении прогонных денег при определении на службу, при переводах и служебных командировках, а также в отношении задействования в военно-учебных заведениях, присвоены права подпрапорщиков».²⁹

Относительно численности военного духовенства сохранились данные о том, что в 1812 году в ведомстве армейского духовенства состояли 240 человек, 200 из которых принимали участие в Отечественной войне 1812 года.³⁰

²⁹ Котков В.М. Коткова Ю.В. Военное духовенство России. Страницы истории: Учеб. пособие. СПб., 2005. – С. 101.

³⁰ Капков К.Г. Указ. соч. С. 37.

Причём в дальнейшем, в течение XIX века и в начале XX века численность духовенства Военного ведомства постоянно увеличивалось.

Так, в 1869г. ведомству были подчинены 24 военных собора, 437 полковых, 13 крепостных, 32 госпитальные, 17 тюремных, 33 судовых церквей, а также целый ряд лечебных, учебных и прочих богоугодных заведений.³¹

По состоянию на 1880г. в ведении Протопресвитера находилось 400 священнослужителей.³²

Авторитет священнослужителя в обществе и армии постепенно возрастал в течение всего XIX века. Для Церкви начиналось весьма благоприятное время.

2.3 Военное духовенство в начале XX века

В начале XX века институт военного духовенства, находящийся под управлением Протопресвитера военного и морского духовенства, занимает наиважнейшее место в жизни армии и государства. В преддверии войны основной задачей военного духовенства начала XX века было патриотическое воспитание. Несомненно, важен неоспоримый факт высокого качества всей деятельности военного духовенства. Именно благодаря этому, пастыри пользовались достаточно высоким непререкаемым авторитетом в войсках.

9 апреля 1910г. на должность Протопресвитера военного и морского духовенства был назначен протоиерей Евгений Петрович Аквилонov. 22 апреля 1911 года - Георгий Иванович Шавельский.

³¹ Ласкеев Ф.Н. Историческая записка об управлении Военным и Морским Духовенством за минувшее столетие(1800-1900гг.) Цит по Емельянов С.Н. «Военная епархия» Русской армии. [Электронный ресурс]: сайт.URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/voennaya-eparhiya-russkoj-armii.html> (дата обращения; 19.03.2016). Загл. с экрана.

³² Богуславский И., протоиерей. К назначению помощника Протопресвитера военного и морского духовенства // Вестник военного духовенства.-1910 .- №8. – С. 253.

Во время Первой Мировой войны государство впервые предоставило право Протопресвитеру лично присутствовать на Военном совете.

В период с 1914 по 1917 годы в случае отсутствия служебных поездок, Протопресвитер неизменно находился непосредственно в Ставке, имея уникальную возможность личного доклада у Императора.

Несомненно, военные пастыри глубоко осознавали важность своего служения, благодаря которому и сохранилась обороноспособность страны, ещё более возрос и укрепился патриотический дух российского воинства. В это же время во всей стране шла всеобщая демократизация общества, в связи с которой получили широкое распространение и дальнейшее признание собрания и съезды епархиального духовенства. По такому же образу в среде военного духовенства также стали организовываться братские собрания. Братские собрания изначально проводились только для отдельных гарнизонов и округов, затем они постепенно приняли формат всеобщих съездов всего военного и морского духовенства.

Решения этих собраний носили необязательный характер в качестве рекомендаций или предложений, и в основном, в их ведении были вопросы, в первую очередь связанные с богослужебной и пастырской практикой. Для того чтобы вопросы, озвученные на братских собраниях военного духовенства, могли обсуждаться всем духовенством института, отчёты о них постоянно публиковались в Вестнике военного и морского духовенства.

В 1906–1913 годах на братских собраниях была создана специальная комиссия для полной переработки Положения о военном и морском духовенстве. Но, несмотря на её первые шаги в данном направлении, система никоим образом не изменилась.

Незадолго до начала войны, летом 1914 года, в Санкт-Петербурге по инициативе и под руководством Протопресвитера Г.Шавельского состоялся I Всероссийский съезд военного и морского духовенства.

Положительным результатом работы Учительской секции данного Всероссийского съезда был Проект внебогослужебных бесед и программа со-

ставления молитвослова для воинов. Также во время съезда были составлены подробные инструкции для полковых, госпитальных и судовых священников, содержащие объяснения действий священнослужителя во время боя и вне боя. Именно благодаря этому, была приведена в порядок работа военного духовенства в годы Первой Мировой войны.

Согласно всем инструкциям, военный пастырь помимо своих прямых обязанностей, должен был: помогать врачу в перевязке ран; заведовать выносом с поля боя убитых и раненых; извещать родных о смерти воинов; организовывать общества помощи семьям убитых и увечных воинов в своих частях; поддерживать в порядке воинские могилы и кладбища; обустроить походные библиотеки. В обязанности госпитального священника входил ежедневный обход палат и частое совершение литургии. Во время войны военному священнику также был поручен сбор и обработка сведений о подвигах всех воинских чинов своей части.³³

В 1910 г. в военном ведомстве находилось 651 церковь и 975 священнослужителей.³⁴ Всего за годы войны в армии отслужило от 4000 до 5000 представителей православного духовенства. Русская армия испытывала постоянный недостаток в священнослужителях, поэтому во время войны в духовном окормлении армии также участвовали и епархиальные священники.³⁵

На заседании II Всероссийского съезда военного и морского духовенства 9 июля 1917 года тайным голосованием большинством голосов Протопресвитер Г. Шавельский был единогласно избран на уже занимаемый им пост пожизненно. Данное решение съезда осталось в силе вплоть до полного упразднения института военного духовенства в феврале 1918 года.

В августе 1917 года было расформировано подавляющее большинство дивизий, а военные священники, соответственно, выведены за штат. Со вре-

³³ Шавельский Г.И. Воспоминания последнего протопресвитера Русской армии и флота. М: Крутицкое Патриаршее подворье, 2010 –. С. 93-95.

³⁴ Богуславский И., протоиерей. Указ. соч. С. 254.

³⁵ Чимаров С.Ю. Русская Православная Церковь и Вооруженные Силы России в 1800 – 1917 гг.- СПб.: Нестор, 1999. С. 173.

менем некоторые кадровые священники всё же попытались продолжить свою службу в армиях А.И. Деникина, П.Н. Врангеля, А.В. Колчака. Например, 27 ноября 1918 года для Добровольческой армии по приказу генерала А.И. Деникина была введена должность протопресвитера военного и морского духовенства. Но, со временем, военное духовенство оказалось в очень неустойчивом положении из-за полной демократизации армии. Священники, ещё остававшиеся в войсках, могли быть уволены абсолютно в любой момент по решению общего собрания военнослужащих. Приказом Народного Комиссариата по военным делам 16 января 1918 года было решено уволить священнослужителей всех вероисповеданий, находящихся в Военном ведомстве.

Опираясь на вышеизложенное исследование, невозможно не прийти к одному краткому, но, тем не менее, важному выводу: само существование института военного духовенства всегда было крайне востребовано русской армией. Неоспоримым доказательством этого является высокий патриотический дух православного воинства, одержавшего множество славных побед.

Глава 3 Деятельность военного духовенства в русской армии

3.1 Формы деятельности военного духовенства в русской армии

Перед армейским командованием и военным духовенством всегда стояло множество задач разнообразного характера, связанных с вопросами духовно-нравственного воспитания и религиозное просвещения всех чинов военнослужащих. Для более глубокого и гармоничного решения возникающих задач возникла острая потребность в постоянном совершенствовании и разработке каких-либо методов, форм и средств, направленных на повышение эффективности морального воздействия на личный состав армии.

Необходимо отметить, что, прежде всего, всегда уделялось особенное внимание неукоснительному исполнению ежедневного молитвенного правила всеми военнослужащими православного вероисповедания. Ещё во времена Петра Великого в Воинском Уставе в 1716 году³⁶ можно обнаружить специальную главу, целиком посвящённую вопросы молитвы военнослужащих. Эта глава провозглашает следующие определения для уставного совершения молитвенного правила:

- солдаты и офицеры должны совершать молитву три раза в день;
- офицер обязан научить солдат определённым кратким молитвам, которые читались мысленно про себя;
- если солдаты были совсем безграмотные, и им трудно давалось обучение молитвам, они должны были читать «Отче наш»;
- в девять утра в каждом полку должна совершаться ежедневная литургия, это если позволяют условия.

Также, в первую очередь, на первоочередное место были выдвинуты такие духовные приоритеты и ценности как: улучшение качества самого бого-

³⁶ УСТАВ ВОИНСКИЙ о должности генералов, фелт маршалов и всего генералитеита и протчих чинов, которые при войске надлежат быть, и о иных воинских делах и поведениях, что каждому чину чинить должно. [Электронный ресурс]: сайт. URL:<http://www.hist.msu.ru/ER/Text/Ystav1716.htm> (дата обращения; 16.03.2016). Загл. с экрана.

служения, создание при церквях библиотечных материалов, свободно доступных для всех военных, осуществление регулярных бесед вне богослужений, носящих воспитывающий и просветительский характер. Причём, подобные беседы могли проводиться не только пресвитерами, но и мирскими людьми, имеющими необходимую богословскую подготовку и достойный уровень знаний.

Самой наиважнейшей формой религиозно-нравственного взращивания личности и укрепления морально-нравственного духа военнослужащих в армии, не считая проповедь Божьего слова, было благоговейное отправление богослужения в полковых храмах. При этом священникам категорически рекомендовалось вести богослужения с благоговением, отчётливо и внятно, обеспечивая стопроцентную посещаемость всех церковных служб и молебствий православными воинами.

Ещё более серьёзное значение имели вопросы самой организации и порядка проведения богослужений непосредственно во время самой войны. Г.И. Шавельский, являющийся последним Протопресвитером, абсолютно справедливо отмечал, что «Богослужение на войне – великое дело».³⁷ Со стороны всех пресвитеров требовалась высокая духовная поддержка воинов, обусловленная присутствием постоянных опасностей и трудностей, наличием несомненной близости внезапной мгновенной смерти и огромной духовно-нравственной напряжённостью воинских трудов.

В 1859 году был издан «Свод Военных Постановлений». В понятной и доступной форме «Свод Военных Постановлений» определил самые чёткие правила. Эти правила носили следующие наименования: «Об исполнении христианских обязанностей войсками» и «Об обучении нижних чинов в школах для них учрежденных».³⁸

³⁷ Христоролюбивое воинство. Православная традиция Русской Армии. М.: Русский путь, 2006. С. 352.

³⁸ Хранение файлов: 1891. Полный систематический указатель Свода Военных Постановлений изд. 1859 и 1869 гг. [Электронный ресурс]: сайт. URL: <http://book->

Согласно новому военному законодательству военные пастыри в строгом порядке должны были искренне стремиться прилагать все максимально возможные «старания о составлении из воинских чинов и обучающихся в полковых школах церковных хоров для пения при Богослужениях».³⁹

Как уже говорилось выше, и армейские военачальники, и воинские пресвитеры всегда уделяли весьма значительное и пристальное внимание совершению молитвы и её надлежащему качеству. Если на данный момент могла позволить окружающая обстановка, то совершение совместных молитвословий проводилось в полковых частях где-то до шести раз в день: после утреннего подъёма, перед и после обеденной трапезы, перед и после ужина, а также после вечерней поверки перед сном.

Необходимо сказать, что неукоснительная обязательность регулярной предобеденной молитвы предписывалась ещё в 1875 году и находила своё документальное отражение в «Уставе о внутренней службе в пехотных войсках».⁴⁰

Также важным показателем высокого значения для того времени всех аспектов духовности в деле духовного становления будущих военнослужащих являлось постоянное присутствие и участие кадетов, обучающихся в старших классах, в качестве певчих на церковных службах. В их ежедневное учебное расписание входила получасовая репетиция церковного хора, что было само собой полагающимся и всегда неукоснительно выполнялось.

Многие православные христиане, окончившие русские кадетские учебные заведения, неоднократно замечали наличие того неоспоримого факта, что в своём подавляющем большинстве все воспитанники кадетских классов

old.ru/BookLibrary/00928-Ustavyi-i-prikazyi/1891.-Polnyiy-sistematicheskii-ukazatel-Svoda-Voennyih-Postanovleniy-izd.-1859-i-1869-gg.html (дата обращения; 16.03.2016). Загл. с экрана.

³⁹ Цит по кн: Катков В. Военное духовенство России. Страницы истории – СПб, 2003. С. 399.

⁴⁰ Устав о внутренней службе в пехотных войсках. [Электронный ресурс]: сайт. URL:<http://www.prlib.ru/Lib/pages/item.aspx?itemid=4811> (дата обращения; 16.03.2016). Загл. с экрана.

были весьма набожными и с уважительным благоговением относились ко всему, что тем или иным образом было связано с православным вероучением.

Во многих воинских частях и подразделениях обязательно исполнялось такое религиозное правило: без напутственного молебного пения никогда не начинать никаких, даже самых незначительных, деяний.

Полковой священник постоянно очень внимательно и чутко следил за тем, чтобы вновь прибывшие в часть молодые солдаты отлично знали тексты молитв наизусть, полностью понимали их смысл, осознанно и с должным благоговением совершали свою ежедневную молитву.

Укрепление религиозно-нравственных чувств солдат достигалось с помощью использования следующих методов:

1) каждому солдату от лица военного пастыря и армейского командира передавался в дар молитвослов, содержащий сокращённое молитвенное правило; из служащих в частях солдат выбирались (в ротях, в эскадронах, в батареях и во всех командах) люди для выполнения послушания псаломщика;

2) воинские части специально закупали для дальнейшего активного использования различные богослужебные или священные книги (на церковнославянском или на русском языках);

3) часто в дни двенадцатых или великих праздников читались посвящённые этому событию службы, евангельские повествования, акафисты, каноны, пелись стихиры и т.д.

Воинское руководство всегда можно было увидеть среди прихожан в полковом приписном храме.

Для организации правильно структурированной системы обучения новобранцев, по различным причинам совершенно не ознакомленных с грамотой, действовали специально созданные ротные школы грамотности. Постепенно военное командование решило открыть взрослую Воскресную школу для нижних чинов при батальоне. Так, в 1892 году, появились первые Воскресные школы для военнослужащих.

Безусловно, также наиважнейшей формой деятельности военного духовенства являлось проведение религиозно-просветительских бесед. По распоряжению командования части для нижних чинов православного вероисповедания, устраивались такие морально-нравственные беседы не реже одного раза в месяц. Присутствие на этих беседах было для всех обязательным и не подлежало пропускам без уважительных причин.

Потребность в проведении подобных просветительских бесед, доступных для посещения и военными и штатскими гражданами, была продиктована жизнью. Иллюстрацией этого является следующий случай. 20 декабря 1900 года протоиерей Петр Троицкий, протоиерей Иоанн Молянский и священнодиакон Иоанн Смирнов предоставили Протопресвитеру составленный ими рапорт № 302. В нём не без оснований отмечалось, что многие православные христиане, живущие в городе (в Новом Петергофе), также как и нижние чины полка, имеют много свободного времени после обеденной трапезы, а также в праздничные дни. По наблюдениям этих священнослужителей, люди проводили это время совершенно не всегда в должном религиозно-нравственном расположении духа. Хотя именно в эти дни поддержка, возвращение и становление религиозно-нравственного настроения как никогда, была бы в высочайшей степени актуальной для всех без изъятия.⁴¹

Изучая историю, нельзя не отметить, что ещё великий полководец – Александр Васильевич Суворов прекрасно понимал, что только одно лишь словесное, абсолютно ничем не подкреплённое, и потому очень часто далеко отстоящее от практики обучения основам религиозных знаний имеет невысокую результативность. Такое обучение имело сугубое влияние большей частью лишь на умственную сторону христианской личности и, следовательно, могло затронуть только одну часть многогранной и глубокой человеческой личности. Для обычного же человека, далеко не всегда обладающего высо-

⁴¹ Катков В. Военное духовенство России. Страницы истории – СПб, 2003. С. 314.

кими богословскими знаниями и понятиями, было просто необходимо близкое присутствие в жизни именно такого средства, которое могло бы полностью безраздельно занять и взволновать все его боголюбивые религиозные чувствования. Таким средством, безусловно, и являлось осознанное посещение храма и участие в торжественных богослужениях Святой Церкви. Конечной целью этого использования этого средства являлись: духовная грамотность военнослужащих, высокоморальные устои и богобоязненность, непоколебимая вера Богу, готовность пожертвовать собой, невзирая на все немощи человеческой природы.

Поэтому генералиссимус Суворов весьма заботился о том, чтобы совершаемые для всех военнослужащих Богослужения имели именно такой превосходный уровень и качество, чтобы о них можно было со всей уверенностью сказать, что они «вливают на наши чувства, на наш ум и на наше сердце».⁴²

Ни одного своего боя или военного похода Александр Васильевич никогда не начинал без предварительной молитвы, без испрашивания Божьего благословения, без твёрдой уверенности в помощи Всевышнего. На богослужениях он всегда присутствовал лично (по возможности вместе со всем своим штабом), причём даже в походной церкви во время совершения боевых действий. Безусловно, такое постоянное участие всего личного состава полка на богослужениях оказывало благотворное влияние на души рядовых солдат.

Анализируя различные приказы и распоряжения Кавказской армии, Гренадерских и Гвардейских корпусов, а также других войсковых частей всех военных округов нашей страны можно увидеть, что другой, не менее важной формой деятельности и служения военного духовенства, были так называемые «церковные парады». Эти парады проходили в русской армии во второй половине XIX века с достаточно высокой частотой. Скорее всего, определённая и регламентированная система для их совершения ещё совершенно не

⁴² Богданов А.Б. Суворов в 1799 – 1800 гг. – СПб., 2000. С. 80.

была разработана, поэтому зачастую эти мероприятия проводились лишь по единоличному усмотрению и распоряжению местной военной власти.

Читая мемуары бывшего воспитанника Школы гвардейских подпрапорщиков и юнкеров, невозможно не обратить внимание на отмеченное им описание этого красочного события: «...часть воспитанников шла к отрядной церкви, расположенной рядом с лагерем, в большом зеленом шатре; а другая часть, из лучших фронтовиков, – к дворцовой церкви. Последняя часть называлась Золотым парадом, в отличие от первой, называвшейся нами Зеленым, или просто Зеленчаком. Воспитанники, участвовавшие в Золотом параде, после богослужения проходили церемониальным маршем мимо Императора Николая Павловича, который при этом иногда ставил на линию, указывавшую направление марша, своего, тогда еще крошечного внука, великаго князя Николая Александровича».⁴³

В 1886 году вышел в свет «Свод правил для парадов войск, торжественных встреч и нарядов войск на погребение», утверждённый Императором. Приказом по Военному ведомству от 6 октября 1886 года № 249 он был введён для всеобщего и повсеместного применения.⁴⁴

В данном документе были целиком структурированы и прописаны чёткие и краткие установки, напрямую относившиеся к организации проведения всех церковных парадов. Упомянем в качестве примера лишь некоторые из них:

1. Общие церковные парады назначались в строгом соответствии с распоряжением начальника гарнизона в заранее предназначенные для этого дни.

2. Подобные мероприятия, носящие всеобщий характер, проводились только шестнадцать раз в год; а частные церковные парады совершались конкретными войсковыми частями только в дни их полковых праздников, а

⁴³ Цит. по кн.: Катков В. Военное духовенство России. Страницы истории. СПб, 2003. С. 314.

⁴⁴ Катков В. Военное духовенство России. Страницы истории. СПб, 2003. С. 314.

также в дни тезоименитства и в дни рождения шефов данной части (только в том случае, если шефами являлись члены Императорской Фамилии).

3. В дни местных престольных праздников церковные шествия также могли быть проведены отдельными войсками. К исключительным случаям, позволяющим проведение дополнительных парадов, относились торжественные крестные ходы и перенесение особенно почитаемых святынь.

4. В годовом календаре были выделены дни, в которые на подобных мероприятиях для участия в шествии церковного парада износились все войсковые регалии (знамёна, штандарты и прочие). В эти дни знамёна должны быть распущенными, войска выходили в строй с ружьями, а офицеры обязательно надевали имеющиеся у них наградные знаки.

5. Если войсковые части имели место дислокации при городах или сёлах, то местом сбора на частные церковные шествия была соборная церковь. Либо, по договорённости с высшим местным духовным лицом, парад начинался у какой-либо другой церкви. Но было несколько исключений: памятная дата 26 ноября, а также дни батальонных, полковых и батарейных праздников. В этих случаях каждая часть выводилась на парад только к своему приписному храму. В тех местах, где таковые отсутствовали, к своей приходской церкви, или же на плац.

6. Самое начало парадных действий (встреча начальника, принимающего его, прохождение войск особым церемониальным маршем) всегда следовала только после полного окончания церковного богослужения.

7. Из-за некоторых своеобразных особенностей в день Просвещения, присутствующих из-за великого чина освящения воды, существовали специальные пояснения к совершению церковного парада.

8. На религиозные парады, проводимые в Высочайшем присутствии, (в основном в дни полковых праздников) всегда выводились для участия в торжествах также и служившие когда-то в этих частях инвалиды, находившиеся в военных богадельнях (за исключением вовсе неспособных к передвижению). Данный момент был прописан в приказе № 306 от 1885 года по Воен-

ному ведомству 1885 года. В очередной раз «Свод правил для парадов, торжественных встреч и нарядов войск на погребение» был откорректирован в 1894 году. Новые «Правила для парадов и церемоний» получили утверждение 22 июня 1902 года.⁴⁵

Эти документы регламентировали обязательность назначения общих церковных шествий (парадов) в строгом соответствии с распоряжениями и инструкциями начальника гарнизона. Проходить общие парады должны были в такие дни:

- в день гражданского новолетия;
- на Богоявление Господне;
- в дни рождения и дни памяти небесных покровителей Государя Императора, Государыни Императрицы, Наследника Цесаревича и Государыни Цесаревны;
- в день восшествия на престол Государя Императора;
- в день коронования Императора и Императрицы;
- в Великую Пятницу на Страстной Седмнице (к моменту выноса Плащаницы);
- в день Светлого Христова Воскресения;
- в день кавалерского праздника ордена Святого Георгия Победоносца (26 ноября);
- в день Рождества Богомладенца Христа.

Указ Святейшего Синода об установлении в каждом воинском приходе вероучительных собеседований внёс неоценимый вклад в общее дело воспитания нравственности всех воинов армии и флота.⁴⁶

⁴⁵О разрешении принять к руководству для испытания в командах морского ведомства проект «Правил для парадов и церемоний». [Электронный ресурс]: сайт. URL:http://www.runivers.ru/lib/anons.php?ID=63313&IBLOCK_ID=36 (дата обращения; 16.03.2016). Загл. с экрана.

⁴⁶ Дивов Т., протоиерей. Уроки по Закону Божию для православных воинов полковых учебных команд в вопросах и ответах. Составлены по руководству Пространного катехизиса, Начатка христианского учения и других источников протоиереем Д. Поповицким,

В XVIII–XIX веках беседы такого уровня проводились только в Петровском монастыре, где по благословию митрополита Московского Филарета было создано «Общество любителей духовного просвещения».⁴⁷

В 1889 году А.А. Желобовский, Главный Священник гвардии, Гренадёр Армии и Флота, разработал приказ о создании специализированной учебной комиссии. Эта комиссия создала учебную программу для проведения полковыми пастырями внебогослужебных бесед с военнослужащими. В данной программе указывалось лишь самое главное и необходимое, что нужно было знать всем нижним чинам учебной воинской команды относительно предметов вероучения и христианской нравственности. Несмотря на то, что программа была достаточно краткой, она могла быть полностью выполнена только при 2-х уроках в неделю или при 30 уроках в учебном году. После того, как она была утверждена Главным Священником Гвардии, Гренадер, Армии и Флота для всех военных священников стало обязательным проведение подобных собеседований на регулярной основе. В соответствии с распорядительными документами военного ведомства пастыри проводили их 1 раз в неделю (общей длительностью не менее 1 часа). Данные собеседования предназначались в первую очередь для нижних чинов, никогда ранее не обучавшихся в учебных командах. Необходимо отметить, что во время занятий полковые священники называли солдат «Христолюбивыми воинами». Этот момент был глубоко педагогичным и должен был каждый раз напоминать обучаемым, что они являются членами христианского государства и призваны защищать не только родную землю, но и православную веру. И лишь в искренней любви ко Христу они должны черпать необходимую им силу для преодоления тягот и невзгод воинской службы. Каждый священник нёс персональную ответственность за проведение собеседований, стараясь объяс-

настоятелем С.-Петербургского Адмиралтейского собора. С.-Петербурга, 1889. // Вестник военного духовенства. СПб., 1890. – № 8. С.243.

⁴⁷ МОСКОВСКОЕ ОБЩЕСТВО ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ. [Электронный ресурс]: сайт. URL: <http://drevo-info.ru/articles/3311.html> (дата обращения; 16.03.2016). Загл. с экрана.

нить на доступном солдатам языке, с точки зрения православной религии, различные важные проблемы. Эти проблемы затрагивали очень многое: и необходимость воинского служения, и возможность как такового сочетания военной службы со спасением своей души, и обязанности воина на поле брани, а также в мирное время, и отношение к Императору, друг к другу и к противнику, важность и значение присяги, знамен, оружия и т.д.

Обычно собеседования проводились после дневной трапезы. Как написано выше, тематика бесед была весьма разнообразной и отвечала на духовные запросы военнослужащих. Требовалось, чтобы занятия, проводившиеся военными священниками, не были длительными и отвлечёнными. Каждый вопрос подлежал предельно краткому, но, в то же время, вескому и одушевлённому изложению. Военные пастыри стремились, по мере возможности, выстроить данные беседы в форме диалога. Непосредственно в районе военных учений или боевых действий проведению подобных бесед придавалось особенное предпочтение.

По своей глубокой внутренней сути и направленности лекций, происходящих за пределами богослужений и освещающих широчайший спектр духовных тем, были неопределимо важны в этом историческом периоде. По нашему мнению, важными они могут быть и сегодня, причём не только для молодых новобранцев, но и для офицеров всех рангов.

Невозможно не отметить тот неоспоримый и бесценный факт, что само военное духовенство имело очень высокий уровень образованности и принимало активное участие в достаточно разнообразной деятельности воинских подразделений. Так, Приложением 14 Устава Внутренней службы, который был утверждён 23 марта 1910г., командиру воинской части предписывалось:

« а) назначать для духовных бесед священника дневные часы, включив эти беседы в расписание занятий;

б) предоставить возможность священнику по вечерам вести собеседования и чтения с туманными картинками;

в) принять меры к надлежащему обучению церковного хора пению, чтобы богослужения отличались должным благополучием;

г) назначать церковником развитого, хорошо грамотного нижнего чина, умеющего громко и внятно читать в церкви;

д) разрешать в ротные (эскадронные, сотенные, батарейные, командные) праздники чинам соответствующей части посещать церковь;

е) приглашать священника посещать возможно чаще жилые помещения нижних чинов, лазареты и гауптвахты, раздавая для чтения листки, брошюры, книжки; особенно полезно посещение только что прибывших новобранцев».⁴⁸

Колоссальное значение при этом имело и то, что военное духовенство было не просто грамотным. Грамотность пастырского сословия передавалась из поколения в поколение, из рода в род, делая этот старинный класс наследственно грамотным. Военное духовенство обладало своими собственными ведомственными учебными заведениями, архивами, библиотечным материалом, органами управления, богатыми традициями. Военный пастырь постоянно осуществлял деятельность регистратора (занимался регистрацией рождений, браков, смертей), работал с архивными материалами, хранящимися при полковой церкви. Несомненно, все это непроизвольно делало полкового священнослужителя отчасти полковым историком. Близость и сопричастность ко всем полковым и воинским праздникам в также превращала его и в этнографа, превосходно знавшего все воинские традиции, обычаи и обряды. В определённом смысле слова, русское православное военное духовенство было потенциальным сословием историков.

⁴⁸Высочайше утвержденный Устав внутренней службы. [Электронный ресурс]: сайт. URL

http://bergenschild.com/Reconstruction/archive/ustav_internal_service/ustav_internal_service_pril14.htm.(дата обращения; 16.03.2016). Загл. с экрана.

Подытоживая вышеизложенное, можно сказать, что основными направлениями деятельности военного духовенства всегда являлись пастырская и религиозно-просветительная деятельность.

Пастырская деятельность проявлялась в следующих формах:

1. Регулярное совершение важнейших Таинств (Исповеди и Причастия), способствующих нравственному возрастанию личности, чтение проповедей.

2. Работа, направленная на повышение качественного уровня совершения каждого богослужения (проведение занятий с церковным хором в полковой церкви).

3. Проведение Всенощных Бдений и Литургий в праздничные и воскресные дни.

4. Проведение различных торжеств религиозного характера и треб, таких как: Венчание, Крещение, освящение новых полковых храмов, боевых знамен, отпевание, проведение церковных парадов.

5. Оказание психологической поддержки и осуществление пастырского душепопечительства по отношению к болящим воинам.

6. Проведение церковных траурно-похоронных мероприятий, а также организация должного ухода за военными кладбищами.

7. Тесное взаимодействие по различным направлениям с благотворительными фондами, организациями и обществами.

В свою очередь, наиважнейшими формами работы военного духовенства православного вероисповедания в области религиозно-просветительной деятельности являлись:

1. Организация и проведение для личного состава всех подразделений лекционных бесед на различные духовные темы (обязательный минимум составлял 12 бесед в год).

2. Выступления в средствах массовой информации и регулярные братские собрания военных священников.

3. Подготовка и проведение мероприятий, носящих историческую направленность.

4. Обучение грамоте нижних воинских чинов рамках Воскресной школы, а также преподавание Закона Божия и прочих вероучительных дисциплин в церковно-приходских школах и в полковых учебных командах.

5. Наставление молодых воинов (накануне принятия ими присяги), а также неизменное проведение регулярных индивидуальных бесед с военнослужащими.

6. Организация работы церковных библиотечных фондов при каждом полковом храме, иконных и книжных лавок.

7. Соучастие в подготовке и проведении всех полковых празднеств.

8. Борьба с еретическими веяниями и сектантскими лжеучениями. Ведение активной просветительской деятельности в данном направлении.

Таким образом, из всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что за многие века своего существования Русская Православная Церковь сумела выработать и воплотить в жизнь целостную и незыблемую систему различных форм и методов воздействия на человеческие души.

Несомненно, данные методы могут и должны использоваться священнослужителями и в наше время при духовном окормлении военнослужащих. Только через участие воинов в Таинствах Церкви возможно их духовное становление. Только через пламенное слово проповеди пастырь может повести за собой уверовавшие души, указывая путь ко спасению. Только через молитву душа становится способной принять в себя Невместимого Бога, дабы с Его помощью достойно защищаться не только от внешних врагов, но и бороться с невидимыми силами зла.

3.2 Ратные подвиги православного духовенства

Служение военного священника в Русской армии сводилось не только к духовному наставлению воинов. Пастырь поддерживал высоту их морального духа, воспитывал готовность достойно сражаться с врагами, защищая веру и Отечество. Во время сражения военный священник находился на передовом перевязочном пункте, окармливая раненых. Священники должны были иметь и медицинские навыки и при необходимости помогали врачам и санитарам в их работе. В перерывах между боями священник совершал молебны на позициях и беседовал с воинами, укрепляя их дух. Также задачей священника было погребение убитых. Необходимо отметить, что примеры подлинного героизма имели место, как в тыловых госпиталях, так и на передовой.

Военный священник в самых критических ситуациях имел право без оружия, с крестом в руках, возглавить окармливаемых им воинов для их спасения и победы над врагом. История с давних времен знает немало различных героических свидетельств, показывающих всю глубину пастырского делания.

При этом необходимо отметить, что только в особо исключительных случаях священнослужители брали в руки оружие. По окончании войны на них налагалось церковное наказание в виде епитимьи за факт серьёзного нарушения правил канона, но она обычно облегчалась, учитывая необходимость и важность совершенного ими во имя веры подвига. В большинстве случаев военные священники совершали ратные подвиги, даже не имея оружия...

22 сентября 1854 года священник Гавриил Судковский при нападении англо-французских пароходов на Очаковскую крепостную батарею под выстрелами благословлял каждого солдата и лично заряжал орудия калёными

ядрами. За проявленное мужество и отвагу отец Гавриил был награжден золотым наперсным крестом на Георгиевской ленте.⁴⁹

В армии Суворова во время Русско-турецкой войны при штурме Измаила в Полоцком пехотном полку погиб полковой командир, были убиты или ранены многие офицеры. Служивший в то время при этой части военным священником Трофим Куцинский встал во главе полковой колонны и с крестом в руке повел солдат вперед на врага. За этот подвиг священник получил золотой наперсный крест на Георгиевской ленте.⁵⁰

Золотой наперсный крест на Георгиевской ленте – это специально учрежденная награда для военных пастырей за их боевые заслуги. За боевые отличия священников также могли произвести в протоиереи, представить награждению скуфьей или камилавкой. Многие из военных священников были награждены самой высшей военной наградой Русской армии – Императорским Военным орденом Святого Великомученика и Победоносца Георгия (орден Святого Георгия) с девизом «За службу и храбрость».

В день 100-летия ордена Святого Георгия, 1869 году, императором Александром II был особенно отмечен георгиевский кавалер, военный священник отец Иоанн Пятибоков. В 1854 году отец Иоанн был старшим священником Могилевского пехотного полка. Во время битвы с турками, священник, невзирая на две контузии и повреждение своего креста пулей, заменил раненого командира и повел на врага русских солдат.⁵¹

Немало примеров ратных подвигов было совершено русским военным духовенством во время Первой Мировой войны.

⁴⁹ Ратные подвиги военных священников на фронтах Первой мировой. [Электронный ресурс]: сайт. URL: <http://sozidatel.org/articles/territoriya-istorii/5754-ratnyie-podvigi-voennyih-svyaschennikov-na-frontah-pervoy-mirovoy.html> (дата обращения; 16.03.2016). Загл. с экрана.

⁵⁰ Полковой священник Трофим Куцинский. [Электронный ресурс]: сайт. URL: <http://www.izmail.es/article/3557/> (дата обращения; 16.03.2016). Загл. с экрана.

⁵¹ Виктория Славянка «Забыть ли мне величие России...» Священники - Георгиевские кавалеры. [Электронный ресурс]: сайт. URL: <http://slavynka88.livejournal.com/119449.html> (дата обращения; 16.03.2016). Загл. с экрана.

Например, 29 августа 1914 года, видя, что солдаты испытывают нравственные колебания в вопросе о необходимости исполнения приказа о переходе в наступление, иеромонах Феликс (Носильников) вдохновенной речью и собственным примером увлѣк солдат в атаку.

Когда же наступление захлебнулось, отец Феликс отказался отступать, оставаясь на переднем крае под постоянным обстрелом вместе с тридцатью солдатами.⁵²

24 июня 1915 года во время боя около деревни Бобы Ново-Александрийского уезда (Польша), когда солдаты дрогнули, иеромонах Ниловой пустыни Тверской губернии Амвросий с крестом в руках повѣл их в бой. Немцы были побеждены, но сам иеромонах погиб в этом славном сражении, удостоившись посмертного награждения.⁵³

Иеромонах Александр (до войны настоятель Зосимо-Савватиевской церкви Тотемского уезда) в 1915 году ушѣл на фронт добровольцем и взял на себя нелѣгкое бремя служения полкового священника. Он во всех случаях отличался смелостью и решительностью, умением поддержать и утешить каждого ратоборца в любой ситуации. Семь месяцев отец Александр провѣл в плену. Был награждѣн золотым наперсным крестом на Георгиевской ленте и грамотой от Государя Николая II. Его пятеро родных братьев также служили полковыми священниками.⁵⁴

19 октября 1916 года в бою погиб священник 318-го Черноярского полка Александр Тарноуцкий. Смерть настигла истинного пастыря Христова, когда он шѣл впереди своего полка с крестом в руках. В этом же году священник

⁵² Подвиг русского военного духовенства в годы Первой мировой войны. [Электронный ресурс]: сайт. URL: http://e-vestnik.ru/history/voennoe_duhovenstvo_v_pervoy_mirovoy_voynе_8185/ (дата обращения; 16.03.2016). Загл. с экрана.

⁵³ Википедия. Иеромонах Амвросий. [Электронный ресурс]: сайт. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1726851> дата обращения; 16.03.2016). Загл. с экрана.

⁵⁴ Демидова Е.Л. Вологодские священники и их дети – участники Первой мировой войны. [Электронный ресурс]: сайт. URL: http://www.booksite.ru/war1914/3_st-247.htm дата обращения; 16.03.2016). Загл. с экрана.

Василий Шпичак повёл за собой Драгунский Казанский полк. Полк получил приказ наступать на австрийцев, но из-за наступившего смятения смог полноценно выполнить приказ лишь благодаря действиям священника.⁵⁵

История сохранила имена и других героев-пастырей, выводивших воинов в атаку. Среди них можно отдельно упомянуть протоиерея Сергия Соколовского, священников Иоанна Терлицкого, Иоанна Долищинского, Михаила Дудницкого.⁵⁶

Помимо проявления несомненного героизма, многие военные пастыри вели истинную подвижническую жизнь. Одним из наиболее ярких примеров сочетания подвижничества и героизма является служение священника Александра Вознесенского.

Окончив Ярославскую духовную семинарию и Московскую духовную академию, отец Александр несколько лет служил в Праге, одновременно занимаясь составлением многотомного труда по изучению движения последователей Яна Гуса. Затем он стал военным священником.

В годы Первой мировой войны отец Александр не один раз был вынужден вести свой полк в атаку. Он очень часто напутствовал умирающих воинов и погребал усопших прямо под вражескими обстрелами. Выполнение своих прямых священнических обязанностей в то же время абсолютно не мешало его аскетической жизни. Незадолго до своей смерти отец Александр хотел уйти в монастырь, но архиепископ Антоний (Храповицкий) не благословил его бросать полк до конца войны. Пастырь остался в действующей армии, несмотря на то, что фактически уже вёл монашескую жизнь, ежедневно вычитывая у себя в домике службы и акафисты.⁵⁷

⁵⁵ Капков К.Г. Памятная книга Российского военного и морского духовенства XIX — начала XX веков. Справочные материалы. — М.: «Летопись», 2008. С. 99.

⁵⁶ Подвиг русского военного духовенства в годы Первой мировой войны. [Электронный ресурс]: сайт. URL: http://e-vestnik.ru/history/voennoe_duhovenstvo_v_pervoy_mirovoy_voyne_8185/ (дата обращения; 16.03.2016). Загл. с экрана.

⁵⁷ Там же.

В 289-м Коротоякском полку 73-й пехотной дивизии военным священником служил иеромонах Евтихий (Тулупов) из Богородицкой-Площанской пустыни, Брянского уезда, Орловской губернии. За участие в боях в Восточной Пруссии отец Евтихий был награждён орденом Святой Анны III степени с мечами и бантом. 9 июля 1915 года часть, где он находился, попала в окружение. Иеромонах Евтихий, увидев, что его воинская паства гибнет, встал во весь рост и с крестом в руке спокойным шагом повёл весь полк на прорыв из окружения. Отважный воин-священник погиб у деревни Можейканы, удостоившись уже посмертного награждения орденом Святого Георгия 4-й степени.⁵⁸

Помимо подвигов священников, воодушевлявших солдат продолжать сражение в самые решительные минуты боя, также существовали и иные типы подвигов военного духовенства.

Немало подвигов, отмеченных наградами, связаны с усердным исполнением военными пастырями своих священнических обязанностей в боевых условиях. Порой им приходилось совершать церковные богослужения под огнём противника. Например, священник Николай Дебольский, служивший в 115-й бригаде государственного ополчения, не прервал службы, когда прямо во время Великого входа пролетевший вражеский аэроплан сбросил несколько бомб рядом с молящимися людьми. Священник Сергей Азуревский из 15-го драгунского Переяславского полка не прервал совершение Всенощного Бдения под шрапнельным огнем до тех пор, пока не был контужен. Отец Андрей Богословский, служивший в 6-м Финляндском стрелковом полку, перед сражением, стоя на возвышении, благословлял каждого подходившего к нему воина. А когда началась стрельба, он неустрашимо остался стоять на прежнем месте. Его грудь от вражеских выстрелов защитила дароносица, висев-

⁵⁸ Евтихий (Тулупов). [Электронный ресурс]: сайт. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%95%D0%B2%D1%82%D0%B8%D1%85%D0%B8%D0%B9_%28%D0%A2%D1%83%D0%BB%D1%83%D0%BF%D0%BE%D0%B2%29 (дата обращения; 16.03.2016). Загл. с экрана.

шая на шее. Пуля, летевшая в сердце, благодаря ей, получила боковое направление.⁵⁹

Совершали подобные подвиги и представители приходского духовенства. Например, священник Петр Рылло из Кремовского прихода Белгородского уезда Холмской епархии продолжал совершать богослужение, когда «снаряды рвались за церковью, перед ней и пролетали сквозь нее».⁶⁰

Иногда, причащая раненых на поле боя, пастырь бывал и сам ранен. А иерей Елпидий Осипов из 15-го гренадерского Тифлисского полка погиб при отпевании убитых воинов, когда бой ещё продолжался.⁶¹

Известны случаи, когда военные священники совершали подвиги, исполняя обязанности других армейских чинов. Пресвитер 29-го пехотного Черниговского полка Иоанн Соколов был удостоен первого наперсного креста на Георгиевской ленте за спасение полкового знамени во время боя. Награда была вручена священнослужителю лично Николаем II, о чем сохранилась запись в императорском дневнике. Сейчас это знамя хранится в Государственном историческом музее Москвы. Иерей Виктор Кашубский из 42-й артиллерийской бригады, добровольцем пошёл искать разрыв телефонной связи. Телефонист, ободренный его примером, пошёл следом за священником и исправил оборванную линию.⁶²

Подробные списки всех священнослужителей, пострадавших в годы Первой мировой войны, регулярно публиковались в «Вестнике военного и морского духовенства». Согласно этим спискам, начиная с 1914 года по октябрь 1917 года, было убито 25 священников, от ран и болезней умерло 54 священника, несмертельные раны получили 80 священнослужителей. Через немецко-австрийский плен прошло 76 военных священников. На самом деле,

⁵⁹ Цит. по кн: Капков К.Г. Памятная книга Российского военного и морского духовенства XIX — начала XX веков. Справочные материалы. М.: «Летопись», 2008. С. 100.

⁶⁰ Там же. С. 101.

⁶¹ Военное духовенство Российской империи. [Электронный ресурс]: сайт. URL: <http://www.pravoslavie.ru/28242.html> (дата обращения; 16.03.2016). Загл. с экрана.

⁶² Военное духовенство. [Электронный ресурс]: сайт. URL: <http://www.white-guard.ru/wfor/viewtopic.php?p=162150> (дата обращения; 16.03.2016). Загл. с экрана.

пострадавших пастырей было намного больше. Это объясняется тем, что во-первых, далеко не все ранения фиксировались, во-вторых, немалое число священников умерло от ран уже по возвращении домой.⁶³

Во время Первой Мировой войны представители военного духовенства проявили истинный христианский героизм, являя своим самоотверженным служением ярчайший пример отваги и мужества. За совершённые в годы Великой войны подвиги около 2500 священников были отмечены государственными наградами, в том числе было вручено 227 золотых наперсных крестов на Георгиевской ленте, 85 орденов Святого Владимира 3-й степени с мечами, 203 ордена Святого Владимира 4-й степени, 304 ордена Святой Анны 3-й степени с мечами. Орденом Святого Георгия было награждено 11 военных священников.⁶⁴

Мы привыкли к слову «война» и, когда слышим его, часто не обращаем внимания, не вздрагиваем, даже не останавливаемся. Может, потому что все эти события были давно? Или потому, что, зная всё о войне, мы не знаем только одного: «Что это такое?» Война – это горе, страдания, потери и подвиги многих безымянных героев. Они погибали, но не сдавались. Сознание долга и любовь к Богу и своим близким заглушали и чувство страха, и боль, и мысли о смерти. Значит, не безотчетное это действие – подвиг, а убежденность в правоте и величии дела, за которую человек сознательно отдает свою жизнь. Абсолютно любой поступок человека, тем паче христианина, должен иметь в основе своей чувство ответственности. Глубокой ответственности за всё: за каждое свое действие, за каждое желание, поступок, взгляд, слово, мысль, - только таким путём возможно вырасти в меру того, что вложил нас Создатель. Точно также всё происходит и с поступком, который мы называем героическим. Ведь героическим по сути своей он представляется только

⁶³ Лазарев С.А. Герои Великой войны: известные и неизвестные. СПб.: ООО Изд-во «Атлант», 2007. С. 378.

⁶⁴ Шабанов В.М. Военный орден Святого Великомученика и Победоносца Георгия: именные списки 1769-1920: биобиблиографический справочник. М., 2004. С. 890.

окружающим, а для самого человека-совершителя он является лишь ярким выражением его внутренней сущности. Подобный поступок возможен только при достижении определенного духовно-нравственного уровня восприятия глубины жизни через призму ответственности.

Вспоминая воинские подвиги военных пастырей, можно вновь и вновь убедиться в истинности евангельских слов о том, что «...пастырь добрый полагает жизнь свою за овец» (Ин. 10; 11). Действительно, именно готовность быть со своими пасомыми до конца, не боясь ни смерти, ни опасностей, служить для них верным примером и крепчайшими узами соединять воедино свою жизнь с их жизнью – качество, принадлежащее лишь истинному служителю Христову. И все военные пастыри, совершившие ратные подвиги, воплотили внутренний дух этих слов, имея полное право в положенное время повторить перед Престолом Божиим слова, относящиеся к Самому Христу: «...вот Я и дети, которых дал Мне Бог» (Евр. 2; 13).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Каждый христианин на протяжении всей своей земной жизни постоянно ведёт духовную битву за спасение своей души, битву, без которой человек не может войти в Царствие Небесное очищенным и освящённым.

В сугубой мере это относится и к пастырям Церкви. Любой священник является не просто требоисполнителем, а, прежде всего, примером и духовным отцом для своих пасомых. Вся его жизнь – непрерывный подвиг и служение, бдение и готовность отдать свою душу за спасение паствы. В данной работе мы рассмотрели особый род такого служения – в армии.

В соответствии с поставленными задачами нами выполнено:

- 1) Изучено христианское отношение к воинскому служению через призму Священного Писания;
- 2) Произведено знакомство с аспектом священнического служения в свете святоотеческих поучений;
- 3) Изложен путь исторического развития и становления института военного духовенства, вплоть до его реорганизации;
- 4) Подробно изучены формы и методы деятельности военного духовенства в русской армии;
- 5) Приведены примеры самоотверженного героизма военных пастырей в военные времена.

В результате можно сделать следующие выводы:

В синодальный период в России был создан институт военного духовенства. Несомненно, его существование оказывало положительное влияние на моральный дух военнослужащих, на их нравственное состояние, способствовало высокому качеству исполнения их воинских обязанностей.

Тем не менее, очень часто приходится слышать о том, что люди имеют неверное представление о христианском отношении к воинству, к военным действиям, к войне. Совершенно несправедливо считается, что христиане не

должны брать в руки оружие и защищать свою родную землю от врагов. Но если мы обратимся к Священному Писанию, то увидим, что оно содержит множество повествований о военных действиях, ведь война является следствием зарождения зла в мире. Бог благословляет воюющую сторону, в случае, если она защищает родную землю и отстаивает духовные ценности. Человек не должен забывать о том, что «Раздраженный Христом, Евангелием Христовым, Церковью Христовой, христоносцами Христовыми, грех при конце мира будет употреблять самые свирепые войны между людьми и народами, чтобы посрамить Христа и Его немощь».⁶⁵

Поэтому существование института военного духовенства необходимо с морально-нравственной точки зрения.

Обращаясь к истории можно найти множество свидетельств о ратных подвигах военного духовенства, которые являются прямым следствием высокого уровня патриотизма, присущего всей русской армии за всё время её существования.

Основной же частью служения военного духовенства являлось пастырское окормление военнослужащих через совершение богослужений и Таинств, через проведение частных и общих бесед.

Обобщив вышеизложенное, считаем возможным еще раз подтвердить вывод об обоснованности введения института военного духовенства, несмотря на настоящие трудности. Ибо не представляется возможным существование высокой морали, высших ценностей и истинного патриотизма без наличия единого стержня – Православной веры. Принимая ее сердцем, военнослужащий будет всегда, при любых опасностях помнить священные слова Христа: «В мире будете иметь скорбь; но мужайтесь: Я победил мир» (Ин. 16;33).

⁶⁵ Иустин (Попович), архимандрит. Толкование на Евангелие от Матфея // Вестник Германской епархии Русской Православной Церкви Заграницей. 2002. № 1. С. 76.

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Саратовская церковь во имя святого благоверного Великого князя Александра Невского при 60 пехотной резервной бригаде

В нашем городе в конце XIX – начале XX вв. имелась армейская церковь при 60 пехотной армейской бригаде. Историю её создания удалось узнать из Клировой ведомости Александро – Невской церкви за 1894-1904гг, которая находится в Государственном архиве Саратовской области (фонд 135, опись 1, дело 8863). Учреждена эта церковь была по Высочайше утверждённому определению Военного Совета объявленному в Приказ по Военному Ведомству от 9 декабря 1893г. за №285 с 1 января 1894г. По тому же Приказу на её обустройство выделялось единовременно 621руб. 80коп. и на содержание – 85руб. 75коп. в год. Престол в ней был один - во имя святого благоверного Великого князя Александра Невского (память 30 августа). Располагалась церковь до 1900г. в частном доме наследников саратовского купца В. Гудкова (см. Примечание) на Камышенской улице (ныне улица Рахова). Освящена была 29 января 1895г. Преосвященным Николаем, Епископом Саратовским и Царицынским.

К 1900г. для неё было готово новое каменное здание при казармах бригады на пересечении улиц Степана Разина (в те времена Губернаторской) и Московской (ныне – Московская, дом 161), построенное на средства города. Освящена новая церковь была 21 мая 1900г. Преосвященным Иоанном, Епископом Саратовским и Царицынским. Престольный праздник остался тот же. Вместимостью была на 600 человек.

Церковный клир, по вышеназванному Приказу, состоял из одного священника, одного псаломщика и одного церковника из нижних воинских чинов. Денежного содержания им выделялось в размерах: священнику в год было положено 932руб., из них: жалования – 366руб., столовых – 366руб., квартирных – наравне с капитаном - ротным командиром в г. Саратове по

второму разряду в количестве 200руб.; псаломщику в год было положено 240руб.

Хор церковных певчих состоял из нижних воинских чинов и исполнял «церковное пение во время богослужений под *руководством офицеров*».

Из книг, принадлежащих церковному архиву, имелись: «Книга для записи брачных обысков», «Метрическая книга» и «Исповедная роспись».

Церковная библиотека состояла только из журнала «Вестник военного и морского духовенства» за время издания.

Прихожан в ней насчитывалось, в среднем за годы существования бригады, около 2200 мужчин и около 200 женщин. Почти все – военнотружущие бригады.

Кроме этой церкви имелась своя армейская церковь в г. Хвалынске при местном резервном батальоне той же 60 пехотной резервной бригады тоже во имя Святого благоверного Великого князя Александра Невского (память 23 ноября). Освящена она была 27 февраля 1894г. Преосвященным Николаем, Епископом Саратовским и Царицынским. Устроена эта церковь была без испрошения на устройство, по желанию господ офицеров батальона, вследствие затруднения чинов батальона присутствовать при богослужениях в приходских церквях города, особенно во время говения. Обустроивалась и содержалась она на средства самих господ офицеров. Причта при ней было неположено. Утварью и ризницею была обеспечена «не вполне достаточно». Помещалась церковь в одной комнате городской казармы. Вместимостью была на 200 человек «и то с большим стеснением».

По тем же архивным документам мы можем установить некоторые сведения о том единственном священнике, который служил в Саратовском армейском храме во имя Святого благоверного Великого князя Александра Невского все годы его существования. Им был Василий Константинович Борисоглебский.

Родился он в Покровской слободе Самарской губернии 28 января 1852г. в семье дьякона. По окончании обучения в Самарской Духовной семинарии 7

июля 1874г. определён учителем земского народного училища в селении Ивановке Новоузенского уезда Самарской губернии, вследствие изъявленного желания служить по народному образованию. Самарским епархиальным начальством утверждён Законоучителем этого же училища. 24 июля 1877г. Преосвященным Герасимом, Епископом Самарским и Ставропольским, рукоположен во священника Крестовоздвиженской церкви того же селения Ивановки. Избирался депутатом на епархиальный и уездный училищный съезд в 1880г от IV благочиннического округа Новоузенского уезда Самарской епархии. Затем он подаёт прошение о перечислении его в армейское духовенство, предположительно после смерти жены.

Удовлетворяя его прошение Главный Священник Армии и Флота Петр Евдокимович Покровский определяет иерея Василия на священничество к Петропавловской церкви Ботлихской местной команды Дагестанской области 13 августа 1880г. Прослужив там немногим более 4 лет, он был переведён к церкви 89 пехотного Беломорского полка 6 марта 1885г. И, наконец, распоряжением Протопресвитера военного и морского духовенства Александра Алексеевича Желобовского от 23 февраля 1894г назначен настоятелем Саратовской церкви во имя святого благоверного Великого князя Александра Невского при 60 пехотной резервной бригаде.

Имел награды от Святейшего Правительствующего Синода: набедренник – 1 марта 1890г.; скуфья – 15 мая 1893г.; серебряная медаль в память царствования в Бозе почившего Государя Императора Александра III для ношения на груди на ленте ордена Святого Александра Невского – 15 мая 1896г.; камилавка – 6 мая 1899г.; наперстный крест – 6 мая 1904г.

Был назначен благочинным 2-ой бригады Кавалерийского запаса 27 мая 1903г. и 57 резервной пехотной бригады 21 января 1904г.

Иерей Василий был вдов, детей не имел. Проживал в наёмной квартире.

«В походах и делах противу неприятеля не находился».

В том же 1904г. 57 резервная пехотная бригада (новое наименование 60-ой) переводится к новому месту дислокации, а церковь становится приход-

ской. Иерей Василий Константинович Борисоглебский постановлением Духовного правления при Протопресвитере военного и морского духовенства от 30 октября 1904г. оставлен на службе при сей же церкви.

Примечание - Гудков Василий Викулович купец 1-й гильдии, с 1859 года почётный потомственный гражданин, городской голова в 1864-1867 гг., известен тем, что выполнил несколько казённых подрядов на строительство. Являлся крупным домовладельцем и благотворителем.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

I. Источники

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. – М.: Издательство Московской Патриархии, 2010. – 1376с.
2. Артикул Воинский, 11.12.1714 г. [Электронный ресурс]: сайт. URL: <http://www.regiment.ru/Doc/A/II/1/1.htm> (дата обращения; 6.03.2016). Загл. с экрана.
3. Богуславский И., прот. К назначению помощника Протопресвитера военного и морского духовенства // Вестник военного духовенства. – М., 1910 .- №8. – С. 253-257.
4. Григорий Богослов, свт. Слово 3. – Сергиев Посад, 1998.
5. Дивов Т., протоиерей. Уроки по Закону Божию для православных воинов полковых учебных команд в вопросах и ответах. Составлены по руководству Пространного катехизиса, Начатка христианского учения и других источников протоиереем Д. Поповицким, настоятелем С.-Петербургского Адмиралтейского собора. С.-Петербурга, 1889. // Вестник военного духовенства. – СПб., 1890. – № 8.
6. Дневник Д.А.Милютина. 1876 – 1877. – М., 1949. – 291 с.
7. Иероним Стридонский, блж. Толкование на Евангелие по Матфею [Электронный ресурс]: сайт. URL: http://azbyka.ru/otechnik/Ieronim_Stridonskij/tolkovanie-na-evangelie-po-matfeju (дата обращения; 16.03.2016). Загл. с экрана.
8. Иоанн Златоуст, свт. Беседы на Деяния апостолов, ч.2 – М.: 2001.
9. УСТАВ ВОИНСКИЙ о должности генералов, фелт маршалов и всего генералитеита и протчих чинов, которые при войске надлежат быть, и о иных воинских делах и поведениях, что каждому чину чинить должно.

[Электронный ресурс]: сайт.
URL:<http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/Ystav1716.htm> (дата обращения; 16.03.2016). Загл. с экрана.

10. Устав о внутренней службе в пехотных войсках. [Электронный ресурс]: сайт. URL:<http://www.prlib.ru/Lib/pages/item.aspx?itemid=4811> (дата обращения; 16.03.2016). Загл. с экрана.

11. Филарет Московский, свт. Творения. Слова и речи. Том V 1849-1867 – М.: Новоспасский монастырь, 2007. – 589 с.

12. Фалютинский Г. Положение и задача священника // Вестник военного духовенства № 4 – 1890.

13. Хранение файлов: 1891. Полный систематический указатель Свода Военных Постановлений изд. 1859 и 1869 гг. [Электронный ресурс]: сайт. URL: <http://book-old.ru/BookLibrary/00928-Ustavyi-i-prikazyi/1891.-Polnyi-sistematicheskiy-ukazatel-Svoda-Voennyih-Postanovleniy-izd.-1859-i-1869-gg.html> (дата обращения; 16.03.2016). Загл. с экрана

14. Шавельский Г.И. Воспоминания последнего протопресвитера Русской армии и флота. – М: Крутицкое Патриаршее подворье, 2010. – 703 с.

15. Государственный архив Саратовской области (ГАСО). Ф. 135. Оп.1. Дело 8863.

II. Литература

16. Антоний Сурожский, митр. Пастырство – М.: Никея, 2012. – 352 с.

17. Барсов Т. Об управлении русским военным духовенством. – СПб., 1879. - 178 с.

18. Богданов А.Б. Суворов в 1799 – 1800 гг. – СПб., 2000. – 468 с.
19. Военное духовенство Российской империи. [Электронный ресурс]: сайт. URL: <http://www.pravoslavie.ru/28242.html> (дата обращения; 16.03.2016). Загл. с экрана.
20. Военное духовенство. [Электронный ресурс]: сайт. URL: <http://www.white-guard.ru/wfor/viewtopic.php?p=162150> (дата обращения; 16.03.2016). Загл. с экрана.
21. В Российской армии растет потребность в священниках [Электронный ресурс]: сайт. URL: <http://pobeda.ru/v-rossiyskoj-armii-rastet-potrebnost-v-svyashhennikah.html> (дата обращения; 19.03.2016). Загл. с экрана.
22. Иеромонах Амвросий. [Электронный ресурс]: сайт. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1726851> дата обращения; 16.03.2016). Загл. с экрана
23. Виктория Славянка «Забыть ли мне величие России...» Священники - Георгиевские кавалеры. [Электронный ресурс]: сайт. URL: <http://slavynka88.livejournal.com/119449.html> (дата обращения; 16.03.2016). Загл. с экрана
24. ВЦИОМ: 45% россиян уверены, что современная российская армия нуждается в военных капелланах. [Электронный ресурс]: сайт. URL: http://www.rbc.ru/spb_sz/freenews/55929d969a794719538c5d36 (дата обращения; 16.03.2016). Загл. с экрана
25. Демидова Е.Л. Вологодские священники и их дети – участники Первой мировой войны. [Электронный ресурс]: сайт. URL: http://www.booksite.ru/war1914/3_st-247.htm дата обращения; 16.03.2016). Загл. с экрана

26. Евтихий (Тулупов). [Электронный ресурс]: сайт. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%95%D0%B2%D1%82%D0%B8%D1%85%D0%B8%D0%B9_%28%D0%A2%D1%83%D0%BB%D1%83%D0%BF%D0%BE%D0%B2%29 (дата обращения; 16.03.2016). Загл. с экрана.
27. Емельянов С.Н. «Военная епархия» Русской армии. [Электронный ресурс]: сайт.URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/voennaya-eparhiya-russkoj-armii.html> (дата обращения; 19.03.2016). Загл. с экрана.
28. Ильин И.А. О сопротивлении злу силою – М.: Айрис-пресс, 2005. – 576 с.
29. Ильин И.А. Основное нравственное противоречие войны. // Вопросы философии и психологии. – М., 1914. – С. 797 – 826.
30. Институт военного духовенства: современная ситуация [Электронный ресурс]: сайт.URL: <http://kapellan.ru/institut-voennogo-duhovenstva-sovremennaya-situaciya.html> (дата обращения; 19.03.2016). Загл. с экрана.
31. Иустин (Попович), архимандрит. Толкование на Евангелие от Матфея // Вестник Германской епархии Русской Православной Церкви за границей № 1, 2002.
32. Котков В. Военное духовенство России. Страницы истории – СПб, 2003. – 267 с.
33. Капков К.Г. Памятная книга Российского военного и морского духовенства XIX — начала XX веков. Справочные материалы. — М.: «Летопись», 2008. – 752 с.
34. Котков В.М. Коткова Ю.В. Военное духовенство России. Страницы истории: Учеб. пособие. - СПб., 2005. – 187 с.
35. Лазарев С.А. Герои Великой войны: известные и неизвестные. СПб.: ООО Изд-во «Атлант», 2007. – 384 с.

36. Мальцев М. В., Марков Д. Л. Из истории военного духовенства России: реформа протопресвитера Александра Желобовского [Электронный ресурс]: сайт. URL:<http://www.sedmitza.ru/lib/text/5585505/> (дата обращения; 16.03.2016). Загл. с экрана
37. Мельникова Л.В. Русская Православная Церковь в Отечественной войне 1812 года. – М.: Сретенский монастырь, 2002. – 244 с.
38. МОСКОВСКОЕ ОБЩЕСТВО ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ. [Электронный ресурс]: сайт. URL:<http://drevo-info.ru/articles/3311.html> (дата обращения; 16.03.2016). Загл. с экрана
39. О разрешении принять к руководству для испытания в командах морского ведомства проект «Правил для парадов и церемоний». [Электронный ресурс]: сайт. URL:http://www.runivers.ru/lib/anons.php?ID=63313&IBLOCK_ID=36 (дата обращения; 16.03.2016). Загл. с экрана.
40. Подвиг русского военного духовенства в годы Первой мировой войны. [Электронный ресурс]: сайт. URL: http://e-vestnik.ru/history/voennoe_duhovenstvo_v_pervoy_mirovoy_voynе_8185/ (дата обращения; 16.03.2016). Загл. с экрана.
41. Полковой священник Трофим Куцинский. [Электронный ресурс]: сайт. URL: <http://www.izmail.es/article/3557/> (дата обращения; 16.03.2016). Загл. с экрана.
42. Посадский Н.С. Войны библейской истории – М.: Сибирская Благовонница, 2015. – 96 с.
43. Ратные подвиги военных священников на фронтах Первой мировой. [Электронный ресурс]: сайт. URL: <http://sozidatel.org/articles/territoriya-istorii/5754-ratnyie-podvigi-voennyih-svyaschennikov-na-frontah-pervoy-mirovoy.html> (дата обращения; 16.03.2016). Загл. с экрана.

44. РОССИЙСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО О СВОБОДЕ СОВЕСТИ И СВОБОДЕ ВЕРОИСПОВЕДОВАНИЯ [Электронный ресурс]: сайт.URL: <http://voenn.info/docs/ogp/ogp-kl/2013/2013-05-3.htm> (дата обращения; 19.03.2016). Загл. с экрана.

45. Соловьёв В.С. Три разговора о войне, прогрессе и конце всемирной истории. – М.: Эксмо-Пресс, 1999. – 33 с.

46. Толстой Л.Н. Закон насилия и закон любви. В 90 т. Т 37. - М.:Гослитиздат, 1954. 492 с.

47. Филарет Вознесенский, игумен. Конспект по нравственному богословию – Спб.: ГИПП «Искусство России», 2003. – 45 с.

48. Христоролюбивое воинство. Православная традиция Русской Армии -М.: Русский путь, 2006. – 544 с.

49. Чимаров С.Ю. Русская Православная Церковь и Вооруженные Силы России в 1800 – 1917 гг.- СПб.: Нестор, 1999. – 447 с.

50. Чимаров С.Ю. Во главе военно-духовного ведомства России П.Я. Озерецковский – первый обер-священник русской армии и флота. // Военно-исторический журнал. 1998. №1. С.76-82. [Электронный ресурс]: сайт. URL: <http://www.regiment.ru/Lib/C/189.htm> (дата обращения; 10.03.2016). Загл. с экрана

51. Шабанов В.М. Военный орден Святого Великомученика и Победоносца Георгия: именные списки 1769-1920: библиографический справочник. М.: 2004. – 928 с.